

Большая (не)любовь в академии

Автор:

[Анастасия Маркова](#)

Большая (не)любовь в академии

Анастасия Маркова

Все планы и мечты неожиданно рухнули... Вместо белоснежного свадебного платья мне пришлось надеть черную мантию и шапочку, которую еще два месяца назад я с радостными воплями подбрасывала в воздух, уверенная, что Высшая академия магии – пройденный в жизни этап. Но один необдуманный поступок снова привел меня в ее стены. Все бы ничего, вот только ректор ненавидит меня до зубного скрежета, бывшая одногруппница, пригрозившая на выпускном при очередной встрече искупать меня в фонтане, стала коллегой, а одна нахальная ящерица не дает прохода. И это только верхушка айсберга...

Анастасия Маркова

Большая (не)любовь в академии

Глава 1

Воскресное утро началось неожиданно рано и со звонкого голоса матери где-то рядом с моей кроватью.

– Солнышко встало, утро настало, – пропела она, а потом как крикнет: – Меган, подъем! Экипаж не будет ждать тебя вечность!

Нормальный человек давно бы подскочил и побежал, но я к нормальным точно не относилась, поскольку даже не дернулась и продолжила лежать как ни в чем не бывало. Глаза наотрез отказывались открываться, что уж говорить про руки или ноги, которыми неохота было шевелить.

– Опять вчера поздно явилась... – за недовольным ворчанием последовал тяжелый вздох. – Хоть бы перед отъездом вернулась домой пораньше да провела пару часов со своей семьей, а не с Селестой. Она на тебя плохо влияет. Из-за нее ты вляпалась в эту дурацкую историю и теперь вынуждена покинуть нас. Доча, доча, что же ты натворила, – в который раз за неделю сетовала мама.

Несомненно она была права, но я провела свой последний вечер в Керберли с лучшей подругой, которую также считала членом нашей семьи. Я любила ее как родную сестру. И мама любила. До пожара... К сожалению, маленькая шалость обернулась непредвиденными последствиями. И ближайšie триста шестьдесят пять дней мне придется расплачиваться за свою проделку.

Мама одним резким движением раздвинула плотные шторы и впустила в спальню яркие солнечные лучи, заставившие меня повыше натянуть одеяло. Но если от назойливого света удалось избавиться, то от скрипа половиц, доносившегося из коридора, никуда было не деться. А вслед за ним раздался и звонкий залиvistый смех младшей сестры. Наигрывать незатейливую песенку на деревянных дощечках было одним из любимейших занятий пятилетней девочки, которую я толком и не знала. «Учеба» в Высшей академии магии проложила между нами огромную пропасть, чего нельзя было сказать о моих отношениях со старшим братом.

«Честное слово, я когда-нибудь заменю этот музыкальный паркет на мраморный пол, – мысленно пообещала себе, когда скрип и потрескивание усилились. – У Меридит совсем нет слуха!»

В отличие от сестры, я занималась поисками беззвучных половиц, которые помечала специальной краской, проявляющейся лишь в темное время суток. Эта задумка позволяла мне приходить домой незамеченной далеко за полночь.

– Меган! – в очередной раз прокричала мама, теряя самообладание.

– Встаю, – прохрипела я через силу, но даже пальцем не пошевелила, чтобы изменить положение. Ужас! У свежеподнятого умертвия и то голос приятней! – Еще пять мину...

– Меган, уже восемь! – воскликнула она мне на ухо, совершенно не заботясь о моих барабанных перепонках.

– Как восемь?! – резко подскочила я и чуть не упала, запутавшись в одеяле. – Почему раньше не разбудила?! С минуты на минуту придет Джеральд, а я еще не готова, – выкрикнула уже из ванной.

– Так одна не в меру ответственная девушка с чистой совестью заверяла меня еще час назад, что уже встала.

– А ты меня в следующий раз с этой самой девушкой не познакомишь? – любопытствовала я, выглянув из-за двери.

– Вряд ли. Я ее не видела лет так с семи, – задумчиво и с толикой грусти посмотрела на меня мама.

Это был весьма «тонкий» намек, что у меня нет ни того, ни другого. Это я сейчас про совесть и ответственность.

– Замуж бы тебе выйти поскорее, деток родить, тогда, может, поспокойнее стала бы. Да и вся дурь вылетела бы из твоей головы.

– Вышла бы, так не берут. Видно еще зеленая, ждут, когда дозрею, – отозвалась я с наигранной веселостью, на мгновение глянула на помолвочное кольцо, красующееся на правой руке уже почти десять лет, и вновь исчезла в ванной комнате.

Открыв медный кран, сложила ладони ковшиком и склонилась над мраморной раковиной, чтобы набрать воды и умыться, однако резко выпрямилась. Туго облегающий черный ошейник с большим коричневым камнем больно впивался в кожу под подбородком. Он вполне мог сойти за украшение, но являлся напоминанием о приговоре, который я по-прежнему считала несправедливым и к тому же необоснованным.

«Деньги решают все!» – постоянно твердил отец. Но оказалось, не все и не всегда. Особенно, если их больше у твоего недоброжелателя. И произошедшая со мной история стала великолепным тому доказательством. Никакие деньги, связи, положение отца или дядюшки, входившего в коллегия судей, не спасли меня от разгневанных лордов, требовавших наказать виновницу пожара в так называемом «массажном салоне». Правда, я все же не поняла, какие части тела им там массировали...

– Меган, поторопись! Экипаж уже у ворот, а ты даже не одета! – выдернула меня из размышлений мама.

Быстро умывшись, расчесала гребнем свои длинные, диковинного жемчужного цвета волосы, заплела их в косу, а затем уложила на голове в виде короны. Невзирая на предстоящий нелегкий путь и непрактичность наряда, вместо дорожного платья я надела кремовую юбку, светлую блузку с длинными рукавами и кружевным воротником под горло, скрывшим мой ошейник, затянула корсаж, который подчеркнул узкую талию, и покинула покои.

В столовой к тому времени собрались все члены нашей небольшой семьи. Даже Эдгард, любимый братишка, смог вырваться со службы, чтобы проститься со мной. Родные сидели за столом молча, слегка склонив головы, будто собирались проводить меня в последний путь. Из-за этого в помещении было необычайно тихо. Казалось, пролети сейчас где-нибудь поблизости бабочка, я непременно расслышала бы шелест ее крыльев.

– Вы еще прощальную затяните, – сказала я, пожелав всем сперва доброго утра.

Стоило устроиться по левую руку от Эдгарда, рядом со мной, словно из воздуха, материализовался слуга, который налил чашку кофе высочайшего качества. Его аромат был настолько превосходен, что я невольно повела носом, а затем немного сникла. Боюсь, не скоро мне придется вновь ощутить его великолепный вкус.

– Не паясничай! И без того тошно. Хоть бы подумала, в какое положение мы все попали из-за твоей выходки, – прорычал отец, который довольно редко позволял себе повышать голос. – Скажи спасибо Джеральду, что подсуетился и не позволил твоему имени просочиться в газеты, в противном случае твоего брата могли выставить из дознавателей. Про себя и вовсе молчу.

– Элей! – воскликнула мама, всегда выступавшая в семье миротворцем. – Будь помягче с дочерью. Меган тоже сейчас нелегко.

– Помягче, – ворчливо проговорил папа, вперив взгляд в чашку из тончайшего велерийского фарфора. – Вот теперь я жалею, что был с ней мягок, когда следовало в воспитательных целях хоть разочек съездить ремнем по мягкому месту. Может, не пришлось бы сейчас краснеть перед друзьями.

Меня так и подмывало сказать, что я по-прежнему считаю себя невиновной, но мама насупила брови и едва заметно покачала головой, как бы говоря, что сейчас не самый подходящий момент для возражений и лучше промолчать. Именно так я и поступила: взяла чашку и сделала глоток восхитительного кофе, не предпринимая попыток оправдаться.

В столовой вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком приборов да звоном посуды. Она давила на уши. Моя рука потянулась к воздушным пирожным, но замерла на полпути, а уже в следующую секунду вновь опустилась на белоснежную салфетку, что лежала у меня на коленях. В такой напряженной обстановке и кусок в горло не полезет.

Я испытала невероятное облегчение, когда дворецкий хорошо поставленным голосом возвестил:

– Лорд Джеральд Моррис!

Отец и брат резко поднялись из-за стола и двинулись навстречу гостю, которому были рады в этом доме в любое время дня и ночи. Наверное, исключение составляла лишь я, считавшая именно его виновным во всех своих бедах, которые преследовали меня последние две недели.

Темно-каштановые волосы Джеральда были пострижены по последней моде и зачесаны назад. Черты его мужественного лица казались высеченными из камня. Выглядел мой жених как всегда идеально. Безупречно сидящий на нем темно-синий костюм, сшитый по индивидуальному заказу, выгодно подчеркивал достоинства натренированной фигуры и оттенял ярко-голубые глаза. Белоснежная рубашка, галстук-бабочка, начищенные до блеска туфли и трость в правой руке придавали ему особый шарм. Родовая печатка на мизинце завершала образ аристократа.

Он был красив, богат, весьма умен и являлся недостижимой мечтой любой незамужней девушки. Впрочем, замужние женщины также провожали его восхищенными взглядами. Однако в силу положения, которое отец занимал в высшем обществе, один из самых завидных женихов империи остановил свой выбор на мне. И я была безмерно счастлива... первые лет так семь-восемь...

Несмотря на состоятельность нашей семьи, воспитанием детей мама занималась сама. У нее был свой пунктик на этот счет. Видимо, сказался личный неудачный опыт в общении с многочисленными нянями, сменявшимися едва ли не каждый месяц. Хотя я бы тоже на их месте сбежала, если бы мои нервы то и дело испытывали на прочность. И почему она все время раньше удивлялась, в кого я родилась такой неугомонной? Да я просто паинькой почувствовала себя после ее рассказов.

К тому же у мамы имелось собственное мнение относительно нашего воспитания. Она считала, что ко всем «прелестям» жизни детей следует готовить сизмальства. Именно поэтому я никогда не слышала сказок о волшебной силе любви, заставлявшей людей совершать необдуманные поступки, о принцах, покоренных простушками, о девушках из богатых семей, сбегавших с бедняками.

Большинство аристократических браков заключалось прежде всего с учетом социальных и финансовых соображений. Очень редко кто из молодых перед женитьбой испытывал нечто большее, чем симпатию. В лучшем случае она с годами перерастала в привязанность, ну а в худшем – в глубочайшую ненависть. И тогда брак терпел крах. Однако возможности развестись у супругов, превратившихся во врагов, не было. Тогда-то и начиналось «веселье»... Но опять-таки, все происходило за закрытыми дверями. Стоило чете выйти в свет, как они надевали маски и разыгрывали перед обществом хорошо выученные роли.

И все эти реалии жизни без прикрас мама втолковывала мне едва ли не с пеленок. Я знала, что настанет час, когда придет человек из не менее состоятельной семьи, чем наша, и попросит моей руки.

Так оно и случилось. Не успели слуги убрать дом после пышного празднества в честь моего тринадцатилетия, как к отцу заявился Моррис-старший с предложением обручить со мной своего сына. Нет, Джеральд не был впечатлен

моим голосом, поскольку никогда его не слышал, его не покорили мои янтарного цвета глаза или жемчужного цвета волосы – он увидел меня впервые в день помолвки. Как оказалось позже, парень дал добро отцу на брак, лишь мельком взглянув на мою миниатюру. Но даже если бы он и возразил или отрицательно высказался обо мне, это ничего не изменило бы. Моррису-старшему не требовалось разрешение сына. Он поступил так, только чтобы предупредить Джеральда о приближающейся помолвке. Это и была та самая действительность, о которой не единожды толковала мама.

В отличие от голубоглазого мага, который моей жизнью не интересовался, я знала о нем немало. Информацией о самых завидных женихах империи со мной охотно делилась Селеста, которая едва ли не каждую неделю «влюблялась» в одного из них, просто взглянув на миниатюру. Ветреная девушка...

– Как же тебе повезло, Меган! – восторженно воскликнула она, когда узнала, кто приходил просить моей руки, и бросилась на радостях обниматься.

Естественно я и сама тогда была на седьмом небе от счастья. О любви никакой речи не шло. Мне льстило, что Моррис-старший именно на мне остановил выбор. Ведь он приходился родственником самому императору. Хоть и весьма дальним, но все же! В высшем обществе подобные связи имели большое значение.

Я была убеждена, что выйду замуж за Джеральда сразу после своего восемнадцатилетия. Но нет, свадьба не состоялась ни в тот год, ни на следующий... Сперва ему нужно было получить образование, потом помочь отцу в семейных делах, вслед за этим родилась новая отговорка... В итоге со дня помолвки прошло уже более девяти лет. Сковывать себя брачными узами Джеральд явно не торопился. Порой мне казалось, что он и вовсе искал пути отступления. Хотя мы оба знали, что их не существовало. Моррис-младший мог обрести свободу от обязательств только в случае моей смерти. А отправляться в Бездну в расцвете лет я точно не собиралась.

Мне всегда хотелось узнать, какие я вызывала у него чувства. Однако сколько не задавалась вопросом, ответа не находила. Мужчина был неизменно учтив со мной, но в то же время достаточно холоден. Еще две недели назад мне нравились его немногословность и умение показать себя в лучшем свете, но, как недавно выяснилось, он мог быть совсем другим... И этого Джеральда я совершенно не знала.

Еще раз окинув с ног до головы своего неотразимого жениха, демонстративно отвернулась и сделала глоток бодрящего кофе, за что была вознаграждена испепеляющим взглядом черных маминых глаз. Тем не менее я продолжила наслаждаться непередаваемым вкусом восхитительного напитка.

Как гласила народная мудрость: «Любая проблема растворяется в кружке чая». Поскольку чай я не особо любила, то немного переиначила фразу, ставшую в итоге моей любимой. Закрыв от наслаждения глаза, вновь пригубила из внезапно потяжелевшей чашки. С каждой секундой удерживать ее было все сложнее. Я догадывалась, кто за этим стоял, но никак не реагировала на весьма «тонкий» намек.

В какой-то момент мамино терпение все же иссякло, и наполовину опустевшая чашка из тончайшего фарфора напрочь прилипла к столу. Я потянулась за кофейником, но и он оказался неподъемным. За ним последовал заварник, и история повторилась.

Тяжело засопев, со скоростью улитки я все же поднялась, расправила складки на юбке и с гордо поднятой головой направилась к жениху. На его лице сияла очаровательная улыбка, вот только со дня пожара никаких приятных чувств она у меня не вызывала.

Стоило нам сблизиться, Джеральд неуловимым движением поймал мою руку, поднес к губам и нежно коснулся ими тыльной стороны ладони. Что-что, а обольщать он умел.

– Доброе утро, дорогая. Как ты? Уже готова отправиться в путь? – заботливо поинтересовался Джеральд, продолжая удерживать мою руку в своей.

Меня так и подмывало нахально спросить: «Что? Не терпится поскорее избавиться от назойливой невесты? Не знал, куда подальше запихнуть, так выбрал ненавистную мне академию?» Но я только молча кивнула, проигнорировав первый вопрос. Злить родных сейчас было совсем не в моих интересах.

– Почти, осталось уложить пару вещей, – я намерено разговаривала с ним холодно, хотела донести, что все еще в обиде за тот случай.

– Лорд Хант, леди Хант, вы позволите мне побеседовать с вашей дочерью наедине? – Джеральд постоянно демонстрировал изысканные манеры, не позволяя собеседнику и на миг усомниться в безупречности своего воспитания.

– Конечно. Мой кабинет в вашем распоряжении, лорд Моррис, – без промедления отозвался отец и указал рукой на выход, послав мне предупредительный взгляд.

Жених подставил локоть, и мы покинули столовую рука об руку, хотя подобные формальности можно было опустить.

В помещении царил полумрак. Я с грустью взглянула на магические светильники, потом на свои пальцы и тяжело вздохнула. Казалось, Джеральд прочел мои мысли, поскольку уже в следующее мгновение позади раздался щелчок и комната озарилась зеленоватым светом. Едва маг закрыл за собой дверь, недовольно спросил:

– Меган, что происходит?

«И ты еще меня спрашиваешь?! – мысленно прокричала я, резко повернувшись к нему лицом. – Кому как не тебе знать!»

– Ты до сих пор на меня злишься? – последовал новый вопрос, когда он не дождался ответа на первый.

«Злюсь?! Ну что ты, милый! Да я вне себя от гнева! Ведь ты даже попросить прощения не удосужился. Это тебе следовало дать год исправительных работ, а не мне!»

– Мне попросить леди Хант поговорить с тобой о произошедшем? – его идеальная черная бровь слегка взлетела вверх.

А вот это была угроза. И очень плохо завуалированная! Джеральд догадывался, что она возымеет надо мной волшебное действие и я вновь стану милой и покладистой.

– Нет. Конечно нет. Прости, сказывается волнение.

За девять лет я научилась держать язык за зубами, знала, когда следовало промолчать, чтобы не раздражать его лишней раз. А ведь порой так хотелось высказаться. В подобные минуты я походила на раскаленный докрасна чайник, готовый вот-вот взорваться. Однако каждый раз неизвестно откуда взявшийся холодный душ остужал меня. И сдавалось мне, это было дело рук Джеральда.

Удовлетворенный услышанным, он широко улыбнулся, сделал ко мне несколько шагов и взял мои руки в свои, заставляя меня посмотреть ему в глаза.

– Дорогая, тебе не о чем волноваться. Я наведалься в академию и лично переговорил с ректором. Правда, мне пришлось ввести его в курс дела. Но он с пониманием отнесся к ситуации и заверил меня, что подыщет хорошее для тебя место.

Отказывать Джеральду мало кто осмеливался. Родственные связи с императором помогали ему добиваться желаемого. И он ими пользовался самым наглым образом.

– Почему именно академия? – осмелилась я впервые после суда задать вопрос. – Мое появление там вызовет немало сплетен.

– Об этом нужно было раньше думать, а не сейчас, – жестко произнес он, а затем уже немного мягче добавил: – К тому же ты всех там знаешь. Меган, поверь, я не нашел ничего лучше. Неужели тебе хотелось бы подметать улицы? Или продавать пирожные в кондитерской лавке в нашем городе, где едва ли не каждый тебя знает? Дорогая, я действовал исключительно в твоих интересах.

Он покрепче сжал мои пальцы, словно хотел убедить меня в правоте своих слов. Опустив голову, я еле слышно хмыкнула.

«Ты действовал исключительно в своих интересах», – возразила я про себя.

– Скажи, что тебя не устраивает? – в его голосе послышалось раздражение.

– Ты представляешь, какой разразится скандал, если кто-нибудь узнает правду?

– Откуда? Я проследил, чтобы твое имя не всплыло ни в одной газете. Со стороны ректора, уверен, проблем также не возникнет. Это не в его интересах. Только если сама проболтаешься.

– Не проболтаюсь, – заверила Джеральда, мечтая поскорее избавиться от его общества.

Если так и дальше будет, то нас в браке ждут очень «веселые» деньки. Эдгард был прав: разлука с женихом пойдет мне сейчас на пользу.

– Меган, ты уже немаленькая и понимаешь, что порой в отношениях наступает тяжелое время. И мы сейчас его переживаем, – заговорил он вкрадчивым голосом, и я ощутила, как необычайное спокойствие наполняет мое тело. Без магии тут точно не обошлось. – Ты должна простить меня и забыть о случившемся, ведь каждый имеет право на ошибку. Иначе нам сложно будет двигаться дальше.

– А мы разве двигаемся, Джеральд? Мы же топчемся на месте, – резко вскинула я голову и посмотрела ему в глаза.

– Вернешься, и мы сразу же поженимся. Тебе какое число больше нравится: тридцать первое августа или первое сентября?

Наша песня хороша, начинай сначала!

– Выбери сам. Мне оба нравятся, – я нацепила улыбку, надеясь, что она не похожа на звериный оскал.

Джеральд легонько поцеловал меня в щеку, а потом провел по ней костяшками пальцев.

– Вот и чудесно! Сегодня же отдам распоряжение о начале подготовки к торжеству. Дорогая, не грусти, год пролетит быстро. Вот увидишь! Обещаю, буду навещать тебя при первой возможности.

Я только открыла рот, собираясь попросить его не давать пустых обещаний, как раздался настойчивый стук – и в кабинет вошел отец.

– Прибыл судебный пристав, – произнес он зычным голосом и поочередно окинул нас пристальным взглядом.

Это означало, что с минуты на минуту мне придется покинуть родительский дом.

Получив возможность сбежать, я не медлила ни секунды. Стоило мне произнести извинения и протиснуться между мужчинами, выскочила из кабинета со скоростью фаербола, срывающегося с ладони боевого мага.

В комнате меня уже дожидалась мама. Она сидела перед туалетным столиком и с отсутствующим видом смотрела на свой образ. Из размышлений ее не выдернул даже стук закрывающейся двери. Я тихонько подошла к ней и положила ладони на плечи. Мама чуть заметно вздрогнула и, не оборачиваясь, подняла глаза на мое отражение.

– Я заштопала дырку на твоём любимом пальто, – проговорила она, накрыв мою левую руку своей.

Сердце тут же затопила волна благодарности. Невзирая на судебное предписание, она все-таки нашла способ помочь мне с деньгами. Материнская любовь и самоотверженность зачастую не знают пределов.

– Хорошо заштопала? Как долго я смогу в нем проходить? – спросила я, затаив дыхание.

– До весны выдержишься. Ты, главное, руки в карман часто не опускай, а то дыра снова появится. И носи бережно! Новое никто не купит, – заключила она с тяжелым вздохом.

– Спасибо, мама, ты у меня самая лучшая, – я склонилась над ней и поцеловала в щеку.

Тонкий аромат фиалок мгновенно коснулся моего носа. Он всегда ассоциировался у меня с заботой, теплом и уютом. Как же мне будет его не хватать!

– Хоть бы пристав ничего не заметил. Правда, я для надежности позвала твоего дядюшку. Надеюсь, его присутствие возымеет должное действие на стражника и досмотр багажа пройдет гладко. Меган, не стой! Собирайся. Упаси маги, не хватало тебе еще завтра опоздать на работу. Иначе точно придется сухари сушить.

– Слушаюсь, леди Хант! – воскликнула я, смеясь, и положила в ридикюль несколько артефактов. Без них мне очень туго придется в ближайшее время.

Стоило закрыть сумочку, как после предупредительного стука вошли двое слуг и забрали первый сундук. На душе сразу стало тоскливо.

– Вы будете меня навещать? – поинтересовалась я, проводив лакеев долгим взглядом.

– Как получится, дорогая. Сама знаешь, на твое посещение стоит ограничение, – она поднялась с пуфика и попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной и вымученной.

Маму следовало немедленно подбодрить, а то она совсем, бедная, раскисла. Я снова подошла к ней и легонько обняла. Хоть я и не была маминой дочкой, ее тепло успокаивало.

– Только не переживай из-за меня. Я не пропаду. Жильем обеспечат, в столовой покормят. И все бесплатно. На одежду тоже особо тратиться не придется. Представь, что я не закончила академию и мне предстоит еще один год обучения.

– Меган, будь осторожна, – в ее голосе слышалась неподдельная тревога и озабоченность. Черные глаза подозрительно мерцали. – Не вляпайся в очередную историю, иначе погубишь свою жизнь.

Едва я открыла рот, чтобы заверить маму, что ей не стоит ни о чем волноваться, как наше уединение было нарушено – вернулись слуги. Они молча забрали второй сундук и торопливо покинули комнату. Пришел и мой черед ее покинуть.

– Подожду тебя на улице, – скороговоркой сказала мама и исчезла из виду. Наверняка она догадалась, что мне хочется побыть одной. Всего минуту...

Я посмотрела в зеркало на свое отражение, поправила кружевной ворот, скрывавший мой ошейник, обвела беглым взглядом любимую спальню, схватила с кровати ридикюль и решительным шагом направилась к выходу. Невзирая на трудности, которые мне предстояло в будущем преодолеть, я не сожалела о содеянном.

На улице выстроилась целая процессия. Все с мрачными лицами ожидали виновницу «торжества». Стоило мне появиться в парадных дверях, судебный пристав вздохнул с облегчением, стер со лба выступившую испарину и только тогда подошел к стоявшим на земле сундукам. Как мама и предполагала, присутствие дядюшки его заметно нервировало. Мужчина только для вида открыл тяжелые деревянные крышки, явно не собираясь рыться в женском белье, сделал карандашом какие-то пометки в блокноте и дал прислуге указание загрузить багаж в карету. Можно было перевести дыхание.

Настал момент прощания. Первым ко мне подошел отец. Судя по его суровому выражению лица, меня ожидало очередное нравоучение. Словно их за последние две недели было мало. Ничего, одним больше, одним меньше... Переживу!

– Меган, – начал он и замолчал, призывая к вниманию. – Тебе следует знать, что дела у меня сейчас идут не очень, так что прошу: думай головой, прежде чем в очередной раз что-нибудь выкинуть. Ты девочка смышленная, но больно безответственная. Еще одного подобного скандала не выдержит ни мой кошелек, ни наша репутация. Постарайся продержаться год без своих вывертов. Слишком многое нынче поставлено на карту, и только от тебя зависит будущее всей семьи. Думаю, ты уже убедилась, насколько Моррисы влиятельны. Одно их слово – и твоего брата вышвырнут со службы. Никто и не посмотрит на его заслуги. Да и с Джеральдом будь поласковее. Если бы не он, все закончилось бы гораздо хуже.

«Если бы не он, мне не пришлось бы покидать сегодня отчий дом», – промелькнула мысль, но вслух я сказать подобное не осмелилась. Слишком много лишних ушей было рядом...

- Хорошо, папа. Вот увидишь, я не подведу, – пообещала я, когда он замолчал.
- Очень надеюсь на это, дочка, – одним резким движением отец притянул меня к себе, хотя он редко позволял себе проявлять эмоции на виду у всех.

Следующим ко мне подошел Эдгард. Синяя форма была ему к лицу, придавала некий ореол загадочности. Брат пользовался популярностью среди женщин. Но несмотря на этот факт и свой возраст, а совсем недавно ему исполнилось двадцать семь, он, как и Джеральд, жениться не торопился.

- Держись, кнопка! – Эдгард дотронулся указательным пальцем до кончика моего носа и подмигнул.

- Держись, – хмыкнула я. – Легко сказать.

- Не ворчи и не забывай, о чем мы с тобой говорили.

Брат крепко сжал меня в объятиях, и уже в следующее мгновение разжал их, чтобы позволить попрощаться со мной Джеральду, который очередной раз за день завладел моей рукой и только затем поцеловал в щеку, пообещав, что мы скоро увидимся.

Дядюшка, как истинный судья, наказал не забывать о приговоре и уже шепотом добавил, чтобы не придавала значения случившемуся. Казалось, его позабавила царившая после пожара суматоха.

Мама старалась улыбаться, но в уголках глаз постоянно собирались слезы, которые одна за другой стекали по щекам. Мередит также не осталась в стороне. Она обхватила меня за талию своими худыми ручками и прижалась головой к животу. Я легонько потрепала ее по светлой макушке, глубоко вздохнула, стараясь подавить обуревавшие меня эмоции, и направилась к покрытому черным лаком экипажу, запряженному парой гнедых лошадей. Отец не поскупился и велел подготовить лучшую карету, которая у нас только имелась.

Я помахала родным на прощание из окошка и откинулась на шелковые подушки. Вскоре экипаж выехал за ворота поместья, по обеим сторонам которых стояли

каменные статуи магов с огненными шарами в руках. Они словно оберегали род Хантов от ненастий. Вот только две недели назад им, похоже, кто-то накинуд повязки на глаза. А может, с заходом солнца они впадают в глубокий сон?

Намереваясь расположиться поудобнее, потянулась к туфельке и... замерла, поскольку уловила боковым зрением радужное мерцание в противоположном углу кареты. Помимо меня здесь определенно кто-то был. В душу закрался холод.

«Что делать? Чем отбиваться от безбилетника, если он решит напасть на меня? Зачем сюда пробрался?» – вопросы рождались в голове с немыслимой скоростью.

Не желая мучиться неизвестностью, применила заклинание по снятию эффекта невидимости с загадочной персоны. Вслед за яркой фиолетовой вспышкой начали проявляться контуры хрупкой девичьей фигуры. Едва показалась копна каштановых волос с характерным рыжеватым оттенком, я перевела дыхание.

– Хвост саламандры! Ты что творишь?! До сердечного приступа чуть меня не довела! – недовольно воскликнула я и демонстративно приложила руку к сердцу, изображая недомогание, а затем вновь села ровно. – Так что ты тут делаешь?

Селеста широко улыбалась, обнажая ровные и белоснежные зубы. Она была довольна своей выходкой. Глядя на миловидное лицо подруги, я ощущала, как сердце вновь наполняется тяжестью. До сегодняшнего утра предстоящая разлука казалась чем-то нереальным. Теперь же я не представляла, как переживу ее, ведь мы редко расставались более чем на неделю.

– Не могла не проститься с тобой.

– Вчерашний вечер не в счет? – усмехнулась я и внезапно поняла: в словах подруги имелся подтекст. Приглядевшись к ней, заметила, что за наигранной веселостью скрывалась печаль. – Что не так, Селеста?

– Отец отправляет меня к тетушке, – отозвалась она, немного помедлив.

– Той самой? – с ужасом воскликнула я и подалась вперед.

Однажды мне довелось ощутить на себе суровый нрав ее родственницы. Постоянный контроль сводил с ума. Душа и тело в ее присутствии рвались на свободу, о которой можно было лишь мечтать. Лучшего наказания и придумать нельзя!

– Да, той самой. Отец считает, что влияние тетушки Рейчел пойдет мне на пользу. Поэтому, скорее всего, я не смогу навестить тебя ни через месяц, ни через два. Меган, по правде говоря, я не знаю, когда мы снова увидимся, – выпалила она на выдохе.

– И когда ты об этом узнала?

– Вчера утром, – призналась она, поджав и без того тонкие губы.

– Но почему ничего не сказала? – удивленно посмотрела я на подругу, теребившую подол бирюзового платья, подчеркивающего красоту ее зеленых глаз.

– Не хотела портить вечер. Согласись, мы замечательно посидели.

Не замечательно, а просто превосходно и незабываемо! Мы пили горячий шоколад, ели любимые пирожные и вспоминали забавные истории из той, ничем не обремененной жизни. А вспомнить нам было что!

– Меган, умоляю, прости меня и... спасибо! Если бы не ты, боюсь представить, что стало бы с нашей семьей, – она не единожды пыталась завести со мной разговор о том вечере, но каждый раз я останавливала ее на полуфразе. – Мне следовало увести тебя оттуда, а не толкать на преступление.

– Тебе не за что просить у меня прощения. Ты поступила бы точно так же на моем месте. Да и никто меня не заставлял проникать в ту комнату. И выбрось из головы эти дурацкие мысли! – я нахмурилась, делая вид, что начинаю злиться. Хотя злиться я на нее не умела.

За окном тем временем промелькнула ратушная площадь. Как правило, именно на этом месте мы и расставались.

– Я люблю тебя, Меган. Ближе и роднее человека у меня не было и вряд ли появится, – с этими словами она постучала в стенку, и экипаж остановился. – Пиши, не забывай! До встречи, сестренка!

Мы крепко обнялись на прощание, после чего подруга открыла дверцу, подобрала юбки и с помощью ошеломленного кучера, подавшего ей руку, покинула карету, которая вскоре снова тронулась с места. А мы с Селестой еще долго махали друг другу.

Воспоминания о дне, перевернувшем наши жизни с ног на голову, непроизвольно всплыли в сознании. На дворе стояла середина августа. На город мягкой пепельной дымкой опускались вечерние сумерки. Легкий ветерок приятно обдувал лицо. На смену полуденному зною наконец-то пришла долгожданная прохлада. Казалось, ничего не предвещало беды.

Мы прогуливались с Селестой по тихой, ничем непримечательной улочке, перемывали косточки знакомым, как вдруг в десяти метрах от нас остановилась карета без опознавательных знаков и из нее вышел мужчина. Я не обратила бы на него внимания, если бы не подруга.

– Слушай, а это не твой женишок под мороком? – свой вопрос она сопроводила легким толчком в бок.

– Джеральд? – уточнила я, словно у меня имелся еще один жених. – Да ну! Что ему здесь делать в такой час? К тому же он прислал в обед карточку, что приболел и не сможет уделить мне время этим вечером.

Однако Селеста посеяла в душу зерно сомнения, и оно стремительно проросло. Чем больше я смотрела на мужчину в черном костюме, тем больше убеждалась в правоте ее слов. Мучиться подозрениями не стала, а прибегла к магии, заключенной в помолвочном кольце. Стоило прочитать заклинание по поиску его владельца, как красные нити устремились к загадочному незнакомцу.

– Вот гаденыш! – сорвалось у меня с губ. Внутри заклокотала ярость. – И чем же он болен? Воспалением хитрости? Никогда не думала, что он опустится до обмана. О каких доверительных отношениях между нами теперь может идти речь? И к чему столько таинственности? Может, все не так плохо? А вдруг у него какое-нибудь секретное задание или поручение самого императора?

Джеральд отпустил карету и, воровато оглядываясь, устремился на другую сторону улицы.

– Хочешь проследить за ним? – указала Селеста на него кивком.

– Не мешало бы. Хочу понять, что он задумал и посмотреть ему в глаза, когда мы настигнем его, – я не сводила глаз с Морриса-младшего, который к тому времени завернул за угол в конце переулка.

Мы держались от него на приличном расстоянии, чтобы не выдать себя. Однако меня так и подмывало ускориться.

– Какую оценку ты поставила бы на месте Леонелиса за подобный морок? – мне хотелось отвлечься от нерадостных мыслей.

– Три балла, не более. Очертания фигуры узнаваемы, да и походка не изменилась. Вблизи, думаю, результат еще хуже.

– А говорил, что у него пятерка была по иллюзиям. Снова обман. Эх, что же еще он скрывает?

Джеральд остановился у двухэтажного здания с вывеской «Массажный салон Элли», вновь осмотрелся, а затем торопливо поднялся по белым мраморным ступенькам, приложил какой-то предмет к тяжелой дубовой двери и скрылся из виду, едва она распахнулась. Мы опрометью бросились за ним, но пройти внутрь нам не удалось. Вход в здание тщательно охранялся: на двери не имелось ни замка, ни ручки, в придачу на ней стояли запирающие заклинания высшего порядка. Ни мне, ни Селесте они были не под силу, поскольку к прилежным адепткам мы точно не относились.

– Что будем делать? Пойдем по домам? – растерянно спросила я, обводя взглядом загадочный массажный салон, все окна которого были завешены плотными бордовыми портьерами.

Но больше всего меня тревожил ограниченный туда доступ. В стенах этого здания происходило явно что-то недоброе. Сердце охватила тревога. За подобной неприметной вывеской могло скрываться что угодно...

– Ждать! – заявила подруга, чем вызвала мое удивление.

– Чего?

– Пока кто-нибудь оттуда не выйдет. Или не зайдет. Тогда и проскользнем незаметно, – даже в самой сложной ситуации Селеста всегда находила выход.

Мы применили заклинание невидимки и встали с правой стороны от входа, лишь изредка перешептываясь. Ждать нам пришлось около получаса, пока один довольный клиент, очень похожий на владельца сети ювелирных магазинов, не вышел из салона.

Первой сиганула в распахнутую дверь Селеста, следом за ней заторопилась и я. Как и ожидалось, у входа стоял швейцар, который по совместительству был наверняка еще и охранником. Стоило миновать небольшой холл, как мы очутились в просторной гостиной. Красные магические светильники погружали помещение в полумрак, наполняя его таинственной атмосферой. В воздухе витал сладковатый аромат, от которого меня начало подташнивать.

В комнате было полно народа. Все еще действующее заклинание позволяло нам оставаться незамеченными.

– Разве это массажный салон? – ошарашено прошептала Селеста спустя какое-то время.

– Точно не он, – протянула я, оглядывая здешних работниц.

А было их немало. Блондинки, брюнетки, рыжие – на любой изысканный вкус. При этом все хорошенькие, фигуристые, длинноногие. Вот только с одеждой у них, казалось, проблемы. Вернее, в ее отсутствии. Ажурные корсеты с низким вырезом с трудом прикрывали грудь. Сетчатые чулки крепились подтяжками к замысловатому поясу, из-под которого выглядывало нечто загадочное. По крайней мере, эту деталь одежды язык не поворачивался назвать трусами. Да наши ведьмы в академии по сравнению с ними были наглухо одетыми!

– А бельишко-то у них ничего. Я тоже от такого не отказалась бы, – раздался возле уха шепот подруги. – Может, поинтересуемся, у кого заказывают?

– Лучше пойдем отсюда скорее, пока нас никто не заметил, – с мольбой в голосе обратилась к подруге.

– Это еще почему? – с неподдельным удивлением спросила она.

– Нам здесь не место.

– А им, значит, место?! – возмутилась Селеста.

Под «ними» она имела в виду расхаживающих по салону клиентов.

Достопочтенные лорды, многих из которых я отлично знала, распивали в компании девушек горячительные напитки. Кто-то вальяжно восседал на обитых бархатом диванчиках, кто-то прохаживался из угла в угол со стаканом бренди в руке, плотоядно присматриваясь к «массажисткам».

– Неужели не хочешь узнать, что здесь делает твой женишок?

– Думаю, и так понятно, – нотки горечи выдавали мое истинное состояние. Все-таки мне было неприятно узнать, на что Джеральд променял встречу со мной этим вечером.

– И тебя совсем не волнует факт измены?

– Немного.

– Меган, да это же шанс поймать его на горяченьком. А потом припрешь к стенке и заставишь наконец-то жениться. Сколько можно тянуть?

– А это мысль... Тогда следует поторопиться. Заклинание не будет действовать вечно, – решительно заявила я и широким шагом покинула гостиную.

Мы поднялись по плохо освещенной лестнице на второй этаж. Чтобы отыскать Джеральда, мне приходилось постоянно обращаться к магии, заключенной в помолвочном кольце. Отыскать нужную дверь удалось лишь с шестой попытки.

– Р-р-р... – внезапно донесся оттуда звероподобный рык. И я опешила. Но это было только началом представления. – Догоню – накажу!

И снова рычание, перемежавшееся с девичьими визгами и заливистым смехом. Я почувствовала, как брови исчезают за линией роста волос.

«Может, мне показалось?» – задалась я вопросом, но загадочные звуки повторились.

Нет, голос определенно принадлежал Джеральду. Однако в нем не было привычных леденящих душу ноток, присутствующих в голосе, когда он разговаривал со мной. Дабы убедиться, что слух меня не подвел, еще раз обратилась к связующей нас магии. Все верно! Он там! Хоть бы пологом тишины накрыл комнату! Неуч!

– Поймал! – внезапно уловило мое ухо после очередного девичьего визга. – Плохая девочка! Придется тебя наказать.

– Как скажете, мой господин, – прозвучал слащавый голосок, вслед за которым раздался шлепок.

Он и стал последней каплей в чаше моего терпения. Пальцы сами легли на ручку и нажали на нее, но дверь оказалась заперта. Просканировав ее магическим зрением, пришла к выводу, что на ключ.

– Я побуду на страже, – прошептала Селеста, не менее меня впечатленная услышанным.

Чтобы проникнуть в комнату, мне пришлось приложить ладонь к двери и прочесть заклинание. Деревянная преграда таяла на глазах. По мере ее исчезновения моему взору представала незабываемая картина: раскрасневшийся жених усердно трудился у стола над одной из «массажисток». Над одной из... Еще две ожидали своей очереди, распластавшись на кровати. Одежды на них было не больше, чем на «плохой девочке».

От подобного зрелища я растерялась и забыла, зачем сюда явилась. Поддаваясь на провокацию Селесты, даже не представляла, с чем мне придется

столкнуться, хотя считала себя достаточно просвещенной в том, что творилось в спальне между мужчиной и женщиной. Конечно, чисто теоретически. Источниками знаний в свое время стали любознательная подруга и учебник по анатомии в академии. Не имея практического опыта, я не раз рисовала в собственном воображении картину брачной ночи, всего, что последует за поцелуями и объятиями... Но такое... такое! Ладно одна, ну, две! Но зачем ему три?! Происходящее походило на кошмар с участием Джеральда в главной роли. Вот только это был не сон!

«Упаси маги меня от подобной реальности и такого жениха! Как же жить-то с ним после увиденного?» – вопило мое второе я, подталкивая немедленно развернуться и покинуть этот рассадник разврата. Однако уйти молча, не высказав своего презрения, не могла. Джеральду следовало узнать, что его пристрастие к падшим женщинам больше не являлось для меня секретом.

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя от перенесенного потрясения и начать здраво мыслить. Собрав в кулак остатки смелости и подавив отвращение, дала о себе знать:

– Что здесь происходит?

Вопрос, заданный твердо и холодно, заставил Джеральда вздрогнуть и оторваться от пышногрудой блондинки, чей зад покраснел от его шлепков. Мужской взгляд метался по комнате в поисках беспредельщика, нарушившего его активный отдых. Про эффект невидимости у меня совсем вылетело из головы. Всего одно заклинание, и он был снят. Без понятия, на что я надеялась, однако меня ждало разочарование. Растерянность и недоумение всего на несколько мгновений отразились в голубых глазах Морриса-младшего.

– Заболел, значит, моралист демонов! – выругалась я. – И что же, позволь узнать, тебя так резко исцелило?

– Меган, возвращайся домой. Мы с тобой после обо всем поговорим, – произнес он леденящим душу тоном.

И стоит такой недовольный в чем мать родила, даже не пытаюсь прикрыться. «Массажисток» также нисколько не смутило мое внезапное появление. Казалось, их, наоборот, забавляло происходящее. Девушки, лежавшие на

кровати, поднялись и грациозной кошачьей поступью приблизились к своему «хозяину». Еще одна жрица любви также не осталась в стороне и присоединилась к троице. Улыбки на их лицах стали гораздо шире, когда они закончили изучать меня.

– Тигренок, это и есть та самая твоя невеста? – спросила рыжая-бесстыжая.

То, как было произнесено «та самая твоя невеста», породило в душе очередную волну негодования. Неужели Джеральд обсуждал меня с этими «массажистками»? Как только посмел?! Меня... с ними...

– И впрямь ледышка! Скорее в горах сойдет снежная лавина, чем в ее венах потечет кровь, – щебетали наперебой девицы.

– Замолчите! – осадил их Моррис и уже приказным тоном обратился ко мне: – Меган, иди домой!

Но его слова не смогли пробиться сквозь стену боли. Внутри все клокотало от обиды и ярости, готовой в любую секунду вырваться наружу страшным водопадом безумия. Глаза неприятно защипало, и на них задрожали слезы, готовые с секунды на секунду сорваться вниз. Возможно, следовало прислушаться к нему, развернуться и уйти, однако проглотить унижение и в очередной раз стать объектом насмешек не позволила гордость.

– Черта с два! – девушкам из высшего общества не пристало ругаться, но слова сами сорвались с губ.

Мужские брови взлетели вверх от удивления. Всегда покладистая невеста показала истинный нрав и проявила непослушание.

План мести созрел в голове неожиданно. «Ледышка» говорите... Ну что же, будет вам огонь! Я знала, после мне придется ответить за содеянное. Даже допускала мысль, что Джеральд сочинит какую-нибудь небылицу и преподнесет ее моему отцу, который в итоге намылит мне шею, переведет на хлебные корочки с водой или же поставит на неделю на горох или гречку, но в тот момент я испытывала неумное желание отомстить женишку. Что-что, а глумиться над собой я никому не позволю! И призвала магию, которая откликнулась без промедления – пальцы приятно закололо, а повисшую тишину

нарушило хорошо слышимое потрескивание.

– Ну что, тигренок, порезвимся? Я тоже люблю пошалить. Только немного иначе, – с хищной улыбкой прошипела я и, немного помедлив, позволила огню вырваться на свободу.

С реакцией у Джеральда было все в порядке – он резко принял положение лежа. В итоге первая молния пролетела над магом и прожгла драпировку на стене.

– Меган, успокойся! – прокричал жених. – Давай поговорим!

– Как же так, тигренок? Мы же только начали!

Я скрипнула зубами и запустила очередной снаряд. Жених своевременно перекатился на спину, и в ковре появилась дыра.

«Массажистки» также не стояли столбами, а металась по комнате в поисках укрытия, словно боялись, что вслед за Моррисом-младшим подобная участь постигнет и их. Неужели они вообразили, что я и впрямь желала разделаться с неверным женихом? Глупости! Никого убивать или превращать в инвалида не собиралась. Я прекрасно контролировала силу огня и понимала, что творила. К тому же медлила с атакующими молниями, чтобы позволить Моррису изменить положение и избежать поражающего удара. Просто намеревалась проучить Джеральда и отбить у него охоту лазить по злачным местам. На разрыв помолвки даже надеяться не следовало. Разве «маленькая» шалость жениха стала бы весомым аргументом? Да и кто о ней узнает?

Все должно было закончиться относительно хорошо... Но в какой-то момент случилось непредвиденное. Похоже, одной из девушек настолько овладела паника, что она совершила опрометчивый поступок – распахнула настежь окно. А делать это при работе огневика запрещалось. Но откуда ей было знать подобное? В академии магии она точно не училась. И вряд ли ей представится такой шанс.

Резкий порыв ветра ворвался в помещение и пробудил затухающие огоньки. Сильное пламя в один миг охватило портьеры, а вскоре перескочило и на балдахин над кроватью. Срочно требовался маг-водник, но где его было взять?

Комната пылала. Объятый огнем ковер отрезал обнаженной четверке путь к спасению. Осознав, что через двери им не выбраться, девушки истошно закричали и одна за другой с разбегу сиганули в окно. Благо, было невысоко. Вот только их вид явно доведет до обморока случайных прохожих. Джеральд также впопыхах натянул штаны и отправился вслед за «массажистками».

Я с ужасом смотрела на результат своей выходки, думая о том, что лучше мне все же было отправиться домой. Хотя имелся и большой плюс: открывшаяся правда заставила меня взглянуть на жениха под другим углом. Уважение, которое я испытывала к нему, исчезало подобно охваченной огнем на стенах драпировке.

– Меган, что здесь?.. – дернула меня за руку внезапно появившаяся Селеста. – Ох, маги! Чего стоишь? Бежим!

Ноги обрели подвижность, и я со всей прыти помчалась к выходу. Вот только уйти незамеченными на этот раз не удалось...

Глава 2

Солнце стояло уже высоко в безоблачном небе, когда в окошке показались знакомые очертания Лэнгли. По телу в тот же миг пробежала дрожь, и я невольно повела плечами. Даже в самом кошмарном сне я не могла вообразить, что однажды мне доведется вернуться в город, в котором провела пять долгих лет. Нет, мне не было здесь невыносимо плохо или ужасно скучно. Но там, в родном Керберли, я являлась дочерью лорда Ханта, невестой влиятельного Морриса, лучшей подругой бургомистра Леннера, а здесь... Здесь мне придется столкнуться с тем, что я оставила после себя.

Под скрип колес и мерный топот копыт на меня невольно нахлынули воспоминания. Ни я, ни Селеста не относились к прилежным адепткам. Мы редко появлялись на занятиях по физической подготовке, без зазрения совести прогуливали пары, что первыми стояли в расписании, могли позволить себе явиться на лекции неподготовленными. И подобных нам адептов в группе было чуть больше половины. Поскольку академия постоянно нуждалась в деньгах, а наши отцы с радостью выступали ее спонсорами, преподавателям не единожды

приходилось закрывать глаза на нерадивых магов. Конечно, не по собственному желанию, а по указанию ректора.

Архимагу Кингсли было далеко за семьдесят, поэтому ссориться с влиятельными лордами, чтобы потерять место и немалые деньги, за счет которых жила академия и учились многие адепты из бедных семей, он не собирался. Порой мне казалось, что кафедру предсказания и ясновидения открыли специально ради нас. Ведь адептов, обладающих редким даром предвидения, были считанные единицы, а детей аристократов, желающих получить дипломы и ничего при этом особо не делать, хоть отбавляй.

И лишь один человек изо дня в день вел с нами борьбу – куратор. Не знаю, за какие «заслуги» его наградили группой столь «одаренных» лиц, но худшее наказание придумать было сложно. Он не любил нас, мы не любили его. Однако только благодаря магистру Сарвилу Алкиною, следившему за успеваемостью доверенных ему адептов, мы приобрели столько знаний.

Экипаж тем временем миновал ратушную площадь с традиционным фонтаном – излюбленное место сбора адептов в выходной день – проехал по очередному извилистому переулку и остановился у огромных, в два человеческих роста, кованых ворот, по обеим сторонам которых на постаментах величественно восседали химеры – Сима и Фима. Дальше проезд осуществлялся только с разрешения этих двух наглых и весьма недружелюбных особ, не упускавших случая поиздеваться над кем-нибудь из адептов.

С тяжелым вздохом я подобрала юбки и вышла из кареты, морально готовясь к незабываемой встрече. Поскольку обучение начиналось только послезавтра и территорию академии в данное время населяли лишь преподаватели, химеры своего точно не упустят. Но я была убеждена, что достойно снесу их насмешки. За пять лет порядком наслушалась всего. К тому же не стоило бурно реагировать на их колкие шуточки, если, конечно, ты не хотел войти в список любимчиков этих жутковатых крылатых демониц. Близко подходить к ним также не следовало. Кто знал, что взбредет химерам в голову на сей раз. Окатить доверчивого адепта с головы до ног холодной водой было для них пустяковым делом. И жаловаться на полуженщин-полуптиц не имело смысла. Мало того, что им за это ничего не будет, так сделаешь себе только хуже.

По ночам демоницы покидали свои посты и парили высоко над академией. Они охраняли ее территории от недоброжелателей, а также выискивали адептов,

наплевавших на правила проживания в общежитии. Пронзительные крики химер наводили ужас на первогодок, остальные же, зная, что их покой в надежных руках, под ночные завывания спали беспробудным сном.

Я встала в нескольких метрах от демониц и замерла. Прошла секунда, другая... Первыми у каменных статуй ожили глаза, а затем по телам дрожью прокатились первые робкие шевеления.

- Кхе-кхе... Сима, ты только посмотри, кто удостоил нас чести своим визитом, - проскрипела сиплым голосом Фима.

Представление началось... Другая химера встряхнулась, поднимая вокруг себя пыль, и подалась всем телом вперед.

- И кто же? Деточка, ты подойди поближе, а то больно мелковата. Не вижу отсюда.

- Не на ту напали, - огрызнулась я, не сдвинувшись с места даже на шаг.

- Ну мало ли. Память-то у тебя девичья, а мозги куриные, - они раскрыли пасти и громко загоготали.

- А мы о тебе вчера вспоминали, - произнесла Сима, едва они успокоились. - Переживали, что запропастилась где-то. Думали, раньше приедешь, вслед за своим Моррисом. Или он больше не твой жених?

- Типун тебе на язык. Все птицы в городе вымрут, если наша вечно помолвленная Меган выйдет замуж, - недовольно заворчала другая химера.

- Так это вы мне напакостили? - уперла я руки в бока и с подозрением посмотрела сперва на одну демоницу, потом на другую.

- Делать нам больше нечего, как мутить воду в собственном болоте, - заворчала Фима. - И без тебя кадров хватает. Кстати, а где твоя подружка?

- Мы с Селестой ходим вместе! - попыталась Сима скопировать мой голос.

– Меган, огоньку не подкинешь? – подхватила демоница. И вновь раздался истерический смех.

– Дайте проехать! – сердито потребовала я, устав от их издевательств.

– Разве тебе кто-то запрещает? Езжай себе. Да только мимо... – гогот повторился. Беспредельщицы!

Обычно химеры были более снисходительны в высказываниях, но сегодня они разошлись не на шутку. У меня внутри все кипело от негодования. Щеки буквально горели от гнева. Магия бурлила в крови, рвалась наружу. Я редко выходила из себя, но крылатым демоницам, больно бившим в самое сердце, это удалось. Я знала: если не приструнить этих пигалиц, они не остановятся. Уж больно весело им было.

Может, припугнуть как раньше: почистить им перышки? Вдруг получится?

Призвав силу, мысленно дала ей волю. Но вместо привычных молний с кончиков пальцев в воздух взвились лишь струйки черного дыма, тем временем как шею опалил ненавистный камень. Да так сильно, что у меня перехватило дыхание. Демонов ошейник!

Химеры, казалось, только этого и ждали. Наверняка чувствовали блокатор магии. Не удержавшись от смеха на ногах, они повалились на спины и, хватаясь за животы, продолжили гоготать. Земля дрожала от их хохота.

– А говорят: дыма без огня не бывает. Оказывается, еще как бывает! – прохрипела Фима, немного успокоившись, и снова рассмеялась.

Внезапно я ощутила, как пальцы неприятно закололо, и кончики ногтей начали покрываться инеем. Нет, только не это! Не здесь и не сейчас!

Демоницы мгновенно почувствовали изменения в моем магическом фоне.

– Ладно-ладно, не кипятись, сказочница Меган. Побереги силы. Они тебе еще сегодня пригодятся, – пошла на мировую Сима, решив, что пора заканчивать беседу. На них и так уже напала икота.

– Для чего? – услышанное заставило меня насторожиться. Судя по ее тону, она говорила всерьез.

Подружки-хохотушки переглянулись и, зубоскалясь, протянули:

– Тебя в академии ожидает сюрпри-и-из.

– Какой? – выпалила на одном дыхании, ощущая зарождавшуюся в груди тревогу.

Я надеялась, что их приподнятое настроение сослужит мне службу и демоницы выложат все как на духу. Естественно, не без очередных колкостей. Однако делиться сведениями они не намеревались.

– Скоро сама обо всем узнаешь, – проскрипела Фима, и химеры вновь превратились в каменные статуи.

Ворота медленно распахнулись, и мне ничего не оставалось, кроме как указать возникшему дорожку к главному учебному корпусу и вернуться в экипаж. Мое путешествие, продлившееся почти сутки, подходило к концу. И демоницы правильно сделали, что ничего не рассказали о «сюрпризе». Я бы им все равно ни за что не поверила.

Здание академии было таким же безбашенным, как и охраняющие его химеры. Тем не менее оно по-прежнему поражало меня красотой и величием. Светло-серые стены строения украшали многочисленные барельефы, выполненные лучшими мастерами империи. Солнце любило заглядывать в огромные стрельчатые окна, поигрывать лучами на его изумительных красочных витражах. Вот и сейчас радужные блики весело подмигивали друг другу, отчего казалось, что они насмехались надо мной. Словно двух крылатых демониц было мало...

Теневая стрелка солнечных часов, установленных неподалеку от парадного входа, медленно приближалась к восьми, когда я подошла к высоким двустворчатым дверям, одна из которых была распахнута. С моих губ слетел вздох облегчения. Хоть с ними сражаться не придется! А то снова довела бы химер до истерического смеха своими безрезультатными попытками проникнуть внутрь.

Я вошла в холл и замерла. За прошедшие два месяца здесь ничего не изменилось. Черные с золотистыми прожилками мраморные колонны тянулись ввысь, упираясь в потолок. У основания широкой лестницы, убегающей вверх, стояли две каменные статуи. Хвала магам, эти не оживали ни днем, ни ночью. Обезличенные маги держали в руках раскрытые книги, словно хотели напомнить адептам, зачем те сюда явились.

Тихо... Слишком тихо... Таинственное безмолвие походило на барабанную дробь перед вынесением приговора. Прямо как тогда, на суде. Эх, что-то я не в меру подозрительной стала. Раз архимаг Кингсли заверил Джеральда, что все устроит, значит, беспокоиться мне было не о чем. Скорее всего, поручит проводить какие-нибудь лабораторные занятия у первоодок, а остальное время – живи и наслаждайся жизнью!

Кабинет ректора находился на седьмом этаже. Но весь дух из меня вышел, казалось, еще на пятом. Поэтому к массивной двери, внушавшей ужас своими размерами и мощью, я едва ли не подползала. А ведь еще предстоял обратный путь!

– И зачем было так высоко забираться? Чтобы спрятаться подальше от любопытных глаз адептов или ускорить выдворение недомагов, спустив их с лестницы? Ничего, со временем привыкну, – я вытерла со лба испарину и сдула выбившуюся из прически прядь волос, которая в итоге вновь упала на глаза. – Хотя о чем это я? Надо надеяться, что больше мне не доведется подниматься сюда. По крайней мере, будучи адепткой, я лишь единожды была удостоена чести встретиться с ректором с глазу на глаз в его кабинете. После защиты диплома. Но это отдельная история.

В этот момент я подловила себя на том, что разговаривала сама с собой. Дожилась! Что же будет дальше со мной?

Отдышавшись, нервно разгладила складки на платье, поправила волосы и только с третьей попытки смогла войти в приемную. Как и ожидалось, дверь весила едва ли не вдвое больше меня. Секретаря, леди Тилбот, не менее древней, чем сам архимаг Кингсли, на месте не оказалось.

«Непорядок! Кто же ему доложит обо мне? А если его там нет?» – закружились мысли в голове.

Я занесла кулачок для стука, однако резко отдернула руку. Что-то не давало моей душе покоя. Возможно, тому виной стало отсутствие таблички на двери. Или же предупреждение химер. Вот пигалицы, нагнали страху – и в кусты! А мне теперь стой и трясись. Так, Меган, не паниковать. Возьми себя в руки! Вдох... выдох...

Потоптавшись несколько секунд у двери, приложила к ней ухо в надежде услышать голоса. Но нет, тихо. Видимо, ректор один. Или и вовсе отсутствует. Я вновь поправила прическу и решительно постучала. Однако даже нажать на ручку не успела, как дверь распахнулась и из кабинета выскочил раскрасневшийся магистр Локсон. Я чудом успела отпрыгнуть и не получить по носу. Увидев меня, преподаватель по криминологии встал как вкопанный. Его рыбы глаза расширялись по мере узнавания, хотя они и без того были у него всегда навывкате.

– Вы?! – с ужасом воскликнул мужчина.

От напряжения у него на лбу выступила испарина. И чего он такой дерганный сегодня? Архимаг Кингсли не в духе?

– Я! – мой ответ сопровождался энергичным кивком.

Магистр Локсон интенсивно замахал руками и вылетел из приемной. Видимо, воспоминание о том, как мы подсыпали ему щепотку перца в банное полотенце, до сих пор было живо в памяти.

Вновь постучавшись в уже распахнутую дверь, услышала приглашение войти. Это точно голос архимага Кингсли, а не?.. Да ну! Быть такого не может! Джеральд бы мне сказал. Наверное, сказывается бессонная ночь. Я мысленно посмеялась над собой и сделала шаг в овальный кабинет. Вот зря я не доверилась интуиции!

Первое, что бросилось в глаза – внушительная фигура ректора. Подобной обладали, как правило, боевые маги. А архимаг Кинсли никогда им не являлся. В свое время он преподавал зельеваренье у алхимиков. Не наблюдалось у ректора и седины – его светло-русые волосы были коротко пострижены. Да и тому, кто сидел за широким столом из темного дуба и усердно что-то строчил на

пергаменте, до семидесяти было еще очень далеко. Если мне не изменяла память, то этой весной ему исполнилось сорок два. Откуда я знала такие подробности? Да потому что в ректорском кресле восседал магистр Алкиной собственной персоной.

«Сюрприз-и-из!» – услышала я словно наяву голоса крылатых девиц.

Худшего поворота событий и представить было сложно. Говорят: «Жизнь как зебра: полоса белая, полоса черная». Похоже, мне одной выдали пони черного окраса. Выпавший от изумления из рук ридикюль наделал в помещении много шума. Он-то и заставил главу академии отложить дела и посмотреть на меня своими темно-серыми глазами. Их взгляд, казалось, прожигал насквозь.

Бывший куратор, как всегда, был крайне серьезен и не улыбочив. Одним своим видом он наводил на нас ужас. Бедные адепты! Бедная я!

– Доброе утро! – произнесла я, гулко сглотнув, и быстро подняла сумочку.

– Ну вот мы и встретились, Меган Хант, – подчеркнуто медленно проговорил он зычным голосом.

Я испуганно вздрогнула и сделала шаг назад. Сложилось ощущение, что эта фраза таила в себе угрозу.

– Вы мне не рады? – его широкая бровь взлетела вверх.

– Отчего же, магистр Алкиной. Рада, очень рада... Вот только почему-то в данную минуту очень хочется провалиться сквозь землю.

На губах нового ректора промелькнула злорадная усмешка. Похоже, моя реакция доставила ему немало удовольствия. Ох, и отыграется он на мне! Может, сразу за сухарями отправиться?

– Признаюсь, не удивлен! Ничего другого и не ожидал. Нужно было прислушиваться к моим словам. Сколько раз я вам всем говорил: не плюйте в колодец. Но кто ж меня слышал? Теперь вам, Меган, придется из него напиться, на собственной шкурке прочувствовать все прелести преподавательской работы.

Ну чего же вы стоите в дверях? Проходите, присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить, – уже гораздо мягче сказал бывший куратор, но с ним следовало держать ухо востро.

Мне пришлось последовать его указанию и опуститься в кресло перед массивным столом. Только тогда ректор продолжил:

– Поскольку магистр Валрони ушла две недели назад в декрет, будете преподавать любовную магию и связанные с ней дисциплины, – непререкаемым тоном заявил ректор.

Я не верила собственным ушам. Нет, это просто напасть какая-то. Разве может за одно утро дважды «повезти» самым немыслимым образом? Любовную магию! Мне! Казалось, я снова слышала истерический гогот химер.

– Простите, что вы сказали? – еле слышно спросила я. – Любовную магию? Какую любовную магию? Да кому она нужна?! – не усидев, вскочила я.

– Сядьте! – гаркнул магистр Аклиной, и я плюхнулась обратно в кресло, едва не промахнувшись от изумления. – Вы правы, никому. Хотя, может, молоденьким адепткам вроде вас и надо. Однако этот предмет входит в программу обучения, а академия осталась без преподавателя.

– Я не верю ни в любовь, ни в магию чувств! – буркнула я, начав теревить мягкую ткань юбки.

– Хмм... Однако! – нахмурился он, взвешивая мои слова на правдивость. В моей душе затеплилась надежда, которая была вырвана в следующее мгновение словами: – Тем не менее ничего другого предложить не могу. Остальные вакансии заняты. Но если бы и были свободны, не доверил бы вам, поскольку имею представление о ваших знаниях. К тому же я осведомлен о блокировке огня. Год исправительных работ... Мда... Кто бы мог подумать? Что вы натворили, младший преподаватель Хант? Та статья о поджоге якобы массажного салона как-то связана с вами? – он впился в меня пронзительным взглядом. Но мне не впервой приходилось его выдерживать, поэтому я продолжила сидеть молча. Осознав, что ответа так и не услышит, бывший куратор задал вопрос: – Два дня хватит, чтобы подготовиться к занятиям?

– А может, все-таки лабораторные? – осмелилась ему перечить.

– Какие лабораторные? – он снова нахмурился.

– Те, что раз в неделю у первогодок, – тихо-тихо проговорила я, готовясь к гневу ректора.

– Младший преподаватель Хант, это приказ. Если не хотите очутиться за решеткой, извольте исполнять! Расписание и ключи от комнаты возьмете у декана Рокфина. Не забыли, кто такой?

– Как же! Забудешь этого тролля, – с тяжелым вздохом отозвалась, все больше понимая, в какой ужасной ситуации я оказалась. Прощай, свобода!

– Ну вот и чудесно. А теперь покиньте мой кабинет, – мужчина не стал со мной церемониться. Хотя после всего, что куратору пришлось вынести с нами, его отношение мне казалось более чем снисходительным.

Я поднялась, однако продолжила стоять у стола.

– Магистр Алкиной, позвольте задать вам всего один вопрос.

– Слушаю вас, младший преподаватель Хант, – ему даже голову не пришлось запрокидывать, чтобы посмотреть на меня.

– Это вы дали одобрение на мою отработку или архимаг Кингсли?

– Я, – бывший куратор гулко забарабанил пальцами по столешнице и заметно помрачнел. Он догадывался, что за ответом последует новый вопрос, который не заставил себя ждать.

– Зачем?

– Таким людям, как лорд Моррис, не отказывают. К тому же ваш жених вызвался профинансировать закупку очень ценной книги на аукционе. Академия нуждается в ней, но средств для приобретения нет. Да и место освободилось на тот момент. Как раз для вас.

– Но причина ведь не только в этом? – от волнения мои ладони покрылись испариной.

Если моя прямота и повергла магистра в некое замешательство, то он никак его не продемонстрировал.

– Наше сотрудничество доставит мне немало хлопот, но и немало удовольствия, – и вновь та же знакомая злорадная усмешка. – Ах, да! Совсем забыл! – спохватился он внезапно, и улыбка стала еще шире. – Каждое утро в половине восьмого я жду вас с отчетом о прошедшем дне. Раз отлынивали от физической подготовки, подъем по лестнице пойдет вам на пользу. И еще... Поскольку с уходом магистра Валрони в декретный отпуск выпускная группа ясновидцев и предсказателей осталась без куратора, с радостью хочу сообщить, что доверяю работу с этими идио... идеальными адептами исключительно вам. Думаю, вы быстро найдете с ними общий язык. Примите мои поздравления!

От услышанного колени начали подгибаться. В какой-то момент я не устояла и осела прямо на пол. Новости оказались просто сногшибательными.

– С вами все в порядке? Не ушиблись? – мужчина поднялся, перегнулся через стол и поискал меня взглядом.

– Нет. Да. Не знаю... – я сидела на мраморном полу и изумленно смотрела на него снизу вверх. Может, сейчас скажет, что пошутил?

– Не стоит так убиваться, леди Хант. Это всего год. Один год. По сравнению с пятью – ничто, – на скулах ректора заиграли желваки, а губы побелели от плотного сжатия.

От его ледяного тона я пришла в себя. Осознав, что просить о снисхождении бесполезно, вцепилась в край стола, подтянулась и встала.

– Трудовой контракт в отделе кадров. К ним также не забудьте заглянуть. Теперь точно все. Можете быть свободны!

Немного покачиваясь, я покинула кабинет ректора, затем приемную, прошла в дальний конец коридора и прислонилась виском к холодной стене. Она приятно

охлаждала разгоряченную магией огня кровь. Я была зла. Да нет, не так. Я была вне себя от ярости.

«Любовная магия! Кураторство над выпускной группой ясновидцев и предсказателей! Уму непостижимо! Как все это пережить! Год! Целый год!»

Поток мыслей внезапно прервали крепкие мужские руки, обвившиеся вокруг моей талии. С толикой опоздания приятный аромат сандала коснулся носа. Мое сердце резко подскочило и бешено забилося уже где-то в горле, грозя покинуть свою обладательницу.

– Я все смотрел на тебя, смотрел и не мог поверить, что это ты, – раздался шепот над ухом, а в следующую секунду его коснулись и мужские губы.

«Три напасти за день – не перебор? И кого я так прогневала? – мысленно произнесла я и со всей силы ударила нахала локтем в бок. Но тот не то чтобы не шелохнулся, даже не ойкнул. – Демонов дракон! Ящерица пустоголовая!» Физически Астион был сильнее и выносливее любого человека, так что справиться с ним без магии не так просто. В ридикюле имелось несколько защитных артефактов, но до них еще следовало добраться.

– Пусти, – грозно прошипела я и наступила ему на ногу.

Снова безрезультатно. В этот миг я пожалела, что не надела туфли на каблуках. Тогда точно сработало бы.

– Астион, имей совесть! – забилась я в его руках, пытаюсь вырваться, но дракон держал меня крепко. Прижатая к его сильному телу, я лишь беспомощно извивалась. Осознав, что ничего таким образом не добьюсь, решила изменить тактику и обратилась к нему с мольбой: – Прошу, отпусти. Хочешь, чтобы у меня возникли проблемы?

Адепт пораскинул своими тремя извилинами, одна из которых грозила в ближайшее время распрямиться, и таки разжал объятия. Едва я ощутила свободу, резко развернулась и встретилась взглядом с темно-кариими глазами дракона. Его светло-русые коротко остриженные волосы, какими я запомнила их с нашей последней встречи, сильно выгорели от частого пребывания на солнце и стали почти белыми. Красивое лицо в сочетании с притягательной улыбкой и

увесистым кошельком на поясе делали Астиона мечтой многих девиц. И он этим пользовался самым наглым образом.

– Совсем с ума сошел, что ли? Скажи, ну что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое? – с придыханием спросила я, глядя ему в глаза.

– И не надейся. Все равно будешь моей! – решительно заявил адепт.

Если бы он учился в группе ясновидцев и предсказателей, моей ноги здесь бы уже не было, а так... Очередная прихоть богача.

Сжав кулаки до побелевших костяшек, я тихонько взвыла. Что за несносная личность! Это осаждение длилось более четырех лет. Другой бы уже давно понял, что ему ловить здесь нечего, а этот продолжал нарезать вокруг меня круги. В академии все знали, что я не завожу интрижек и не хожу на тайные свидания, не ведусь на смазливый мордашки. Но Астион до последнего дня моего пребывания в академии не терял надежды на падение обороны. Он был красив и прекрасно знал об этом, вдобавок слишком уверен в своей привлекательности. Вот только я оказалась для него крепким орешком. Скорее всего, именно это и сыграло роль в наших отношениях.

– Астион, да услышь ты меня наконец! Я никогда не стану твоей, – последнюю фразу я произнесла хоть и сквозь зубы, но медленно, с расстановкой, чтобы до него дошло.

– Почему? – он сложил руки на груди и слегка склонил голову.

От бессилия я закатила глаза. Сколько уже всего было переговорено, но мы снова вернулись к началу. Я набрала побольше воздуха в легкие и спокойно произнесла:

– Ты знаешь почему.

– Вдруг что-то изменилось за прошедшее время, – пожал дракон широкими плечами.

«Сговорились они, что ли?! Сперва химеры, теперь этот!»

– Не изменилось. Я по-прежнему помолвлена с Джеральдом и собираюсь следующим летом выйти за него замуж, – пусть я и надеялась, что маги услышат мои мольбы и произойдет нечто из ряда вон выходящее, что позволит мне избежать брака с Моррисом, Астиону об этом знать не следовало, иначе точно дело труба. – Но ты, видимо, забыл, что и сам не совсем свободен. Когда у тебя свадьба?

– И что ты этим хотела сказать?

– Как что? – на миг растерялась я под напором адепта.

– Ни в одном из твоих выражений я не услышал весомых аргументов, мешающих нам быть вместе. Моя предстоящая женитьба так точно. В отличие от магов, у драконов разрешено многоженство, – с гордостью заявил он, не видя в обычаях своей империи ничего дурного.

– Ты прав. Однако сражаться с твоей первой супругой я не намерена. К тому же забыла упомянуть самое главное – ты мне не нравишься!

– Зато я от тебя без ума, – темно-карие глаза дракона сильно потемнели.

– Что ты здесь делаешь? – решила я сменить тему беседы, осознав, что мы снова зашли в тупик.

– Читаешь мои мысли, милашка Меган, – его губы растянулись в кривоватой усмешке.

У меня язык чесался одернуть докучливого адепта, сказать, что теперь ко мне следовало обращаться «младший преподаватель Хант». Сгорала от желания посмотреть на его реакцию, но разумно промолчала. Подобное замечание могло повлечь за собой уйму вопросов, на которые я пока не готова была ответить. Сперва следовало придумать более-менее правдоподобную историю, подтолкнувшую меня вернуться в ненавистную академию. Понятное дело, если бы еще в роли адепки, пожелавшей улучшить свои знания, но не в качестве преподавателя. Ведь дочерям аристократов не пристало работать.

– Так что ты здесь делаешь? – снова задала я вопрос. – Учебный год начнется только послезавтра. Не сидится дома? Или выставили?

Учился дракон еще хуже меня. Но где ж ему было столько всего успеть? Между учебником и очередной юбкой он выбирал последнее.

– Как же, выставят... – хмыкнул Астион. – Я здесь исключительно из-за тебя.

– Из-за меня? – от услышанного мои брови вновь поползли куда-то вверх, а вдоль позвоночника пробежала капелька пота. Сосчитав про себя до пяти, требовательно спросила: – Откуда ты узнал, что я приеду в Лэнгли именно сегодня?

– Если бы знал, то встретил бы тебя совсем иначе. Мне просто захотелось провести пару дней в твоей комнате. Представляешь, она до сих пор хранит твой запах, а вот бонетка – нет.

– Ты точно здоров? – озадаченно посмотрела я на адепта, пытаюсь вспомнить, где могла потерять свою академическую шапочку. У фонтана, где мы рассвет встречали? Или в бывшей обители, когда мы с Селестой вещи паковали впопыхах?

– Я скучал по тебе, милашка Меган. Правда, скучал... – он сделал шаг вперед и вновь попытался прикоснуться ко мне, но я, наученная горьким опытом, вовремя отпрянула. И взлетевшая мужская рука безвольно опустилась.

– Астион, ты уже немаленький и должен понимать, что не все в жизни происходит так, как нам этого хочется. Вернее, тем более нам, заложникам положения.

– Главное, Меган, чего-то сильно захотеть, и оно непременно станет твоим.

– Ты непробиваем! Только посмей еще хоть раз вытворить что-нибудь в том же духе – получишь пощечину.

– Да хоть две.

С этими словами он развернулся и направился в другой конец коридора, а я стояла и растерянно смотрела ему вслед, задаваясь вопросом: почему он так внезапно ушел?

Лишь спустя пару минут до меня дошло: своим предупреждением я намекнула ему, что собираюсь задержаться в академии на неопределенный срок. В тот же миг с губ слетел горестный вздох. Вот кто меня за язык тянул? Теперь эта ящерица прохода не даст. И судя по последней фразе, Астион готовился к осаде.

Решив, что буду решать проблемы по мере их возникновения, быстрым шагом спустилась на второй этаж. После беседы с магистром Алкином и стычкой с вельможным драконом бояться было больше нечего. Казалось, все плохое позади, поэтому в кабинет декана факультета практической магии я входила без страха.

Встреча с магистром Рокфином, самым что ни на есть настоящим зеленым и клыкастым троллем, заняла не более двух минут. Он положил передо мной листок бумаги, ключи от комнаты, напомнил, чтобы зашла в отдел кадров, пожелал успехов в работе, после чего указал взглядом на дверь.

Стоило покинуть его кабинет, первым делом посмотрела на расписание и глухо застонала. Мечтала о покое? Будет тебе, Меган! Да только на том свете.

Декан оставил мне всего один-единственный день, когда можно было поваляться в постели, воскресенье. Хотя он и так значился в академии выходным. Возможно, расписание не показалось бы мне настолько ужасным, если бы не время начала занятий. Восемь утра. Изю дня в день. Похоже, Рокфин приложил немало усилий, чтобы составить его. И действовал мужчина явно по указанию ректора, который знал, что к жаворонкам я не относилась и просыпалась относительно поздно. Если магистр Алкиной планировал таким образом отомстить мне за прогулы, то у него это получилось.

Еще одним неприятным моментом стали совместные занятия боевых магов с группой ясновидцев, на которых я обязана была присутствовать в качестве куратора. Решив более тщательно изучить расписание в общежитии, сложила листок вчетверо и убрала в ридикюль.

По пути в отдел кадров мне не раз попадались мои бывшие преподаватели, перешедшие в разряд коллег. Кто-то в ответ на приветствие сдержанно кивал, а кто-то останавливался и смотрел на меня во все глаза, забывая, куда шел. И это было только начало...

В библиотеку за учебниками по любовной магии и приворотным зельям я решила зайти завтра. Не хотелось тратить остаток дня на глупые тексты о магии чувств. От них я снова впаду в уныние, а мне и без того хватило потрясений. В данную минуту я мечтала залезть в ванну, применить несложное заклинание по созданию пузырьков, которому научилась у Селесты, и полежать час-другой в теплой воде, после чего набросить халат, приготовить чашку ароматного чая и съесть пару воздушных ванильных пончиков в сахарной глазури.

Однако стоило войти в холл общежития для преподавателей, как в очередной раз за день подумала, что удача сегодня не на моей стороне. Похоже, о комфорте придется забыть.

Вместо ожидаемых огромных зеркал и дорогих тканей в качестве драпировки я увидела выкрашенные в светло-серый цвет стены. Не было здесь и привычных мягких уголков, круглых стеклянных столиков, широкой лестницы из белого мрамора, причудливого фонтанчика, над которым летали магически созданные мотыльки и диковинные птицы. Вестибюль здания всем своим видом наводил уныние. О том, с чем мне придется столкнуться в комнате, даже думать не хотелось. И на что академия только деньги тратит? На колбочки и книжки? А как же забота о своих работниках?

Дверь с номером триста шестнадцать я нашла далеко не сразу, пришлось немного поплутать. Она оказалась на третьем этаже и предпоследней в длинном коридоре. Если общежитие для адептов было условно разделено на два крыла, в одном из которых, в правом, жили девушки, а в другом – парни, то здесь ничего подобного не наблюдалось. Мне следовало молиться, чтобы моими соседями не стали магистр Алкиной или декан Рокфин. Иначе вместо будильника по утрам мне будет светить гимн академии, а вместо чашки кофе – зарядка на свежем воздухе в добровольно-принудительном порядке.

Я долго не решалась повернуть ключ в замке, хотя прекрасно понимала, что промедление ничего не изменит. Тяжело вздохнув, крутанула резную металлическую головку и нажала на медную ручку. Я не сразу подловила себя на том, что широко улыбаюсь.

В гостиной со светло-желтыми стенами имелся диванчик с мягкими подушками, пара стульев с резными ножками, прямоугольный письменный стол. На полу лежал слегка потертый черный ковер, по углам которого были вышиты золотые цветы. По обеим сторонам от окна висели плотные бежевые гардины, стянутые на уровне подоконника широкой ярко-желтой лентой. А где же кровать?

Увидев вторую дверь, метнулась к ней. Вот теперь я просто сияла. Сам факт отделения рабочей зоны от места отдыха меня очень обрадовал. Спальня, хоть и крошечная по моим меркам, оказалась не менее красивой, чем гостиная. Полуторную кровать (к тому же одну!) украшало новое синее покрывало с цветочным узором. В тон ему были и ковер на полу, и шторы на окне. В дальнем углу сиротливо мостился двустворчатый шкаф, в который без проблем должны были уместиться мои немногочисленные вещи.

– А здесь не так уж и плохо! – тихонько протянула я и едва ли не вприпрыжку отправилась за возничим.

Вернувшись в жилище, прямиком направилась в спальню, желая понять, как обстоят дела с ванной комнатой. К сожалению, ванны не наблюдалось. Вместо нее был установлен душ. Ну что ж, и на том следовало сказать спасибо магистру Алкиною. Все же условия меня вполне устраивали.

Не успела я толком осмотреть свои покои, как меня окликнул кучер, перенесший к тому времени весь багаж. Ему явно не терпелось отправиться поскорее к жене и детям, отдохнуть в родной постели. О последнем мне оставалось лишь мечтать. В отчий дом я смогу вернуться лишь через год. Или через два, если умудрюсь найти приключения на пятую точку.

Распрощавшись с возничим, первым делом разобрала вещи. Чего я только не нашла под своими нарядами: тщательно упакованную красивую чайную пару из велерийского фарфора, изящный чайник, сахарницу, тарелки, столовые приборы...

– Эх, мама, что бы я делала без тебя, – с улыбкой прошептала я, ощущая, как в сердце разливается тепло, поднялась с пола и поставила посуду на круглый поднос, который обнаружила в шкафу.

Увесистый кошель, пришитый к карману, порадовал душу. Если буду разумно их тратить, точно не пропаду. Вряд ли на жалование младшего преподавателя можно жить, ни в чем себе не отказывая. Обнаружив на дне одного из сундуков академическую шапочку, я пришла в замешательство. Если моя бонетка при мне, тогда чья у Астиона? После минуты размышлений комната наполнилась залиvistым смехом.

– Это же нужно было так повестись на его речи! – произнесла я, сидя в спальне на ковре. А ведь я на самом деле ему поверила...

Только сейчас ко мне пришло понимание, что дракону никто не дал бы ключи от моей старой комнаты. Во-первых, она была уже за кем-то закреплена, во-вторых, наш комендант – грозный тролль с крючковатым носом – не пошел бы на подобную сделку. С новым ректором следовало держать ухо востро. Так можно было и без работы остаться. Но что тогда делал Астион на территории академии в не учебное время? Может, закрывал хвосты?

Еще немного посмеявшись над собственной доверчивостью, продолжила разбирать вещи. В плетеной корзине, к которой я даже не притронулась в дороге, лежало столько еды, что неделю можно было продержаться без похода по лавкам, если вновь активировать накопитель, поддерживающий в ней температуру. Поскольку блокатор ограничивал действия, связанные непосредственно с огнем, и не затрагивал остальную силу, мне не составило труда наполнить энергией кристалл темно-коричневого цвета.

Едва вещи обрели место, ноги сами понесли меня в душ. Я планировала просто освежиться, однако стоило теплым струям воды окутать тело, как потеряла счет времени. Мне казалось, тоненькие прозрачные змейки не только смывали грязь с кожи, но и уносили с собой все мои проблемы. В итоге душевую я покидала в приподнятом настроении.

Однако к семи вечера на меня напала скука. К тому времени я успела высушить волосы, нанести на лицо крем, сделанный собственноручно из мясистого листа алоэ, и поужинать холодной ветчиной с сыром. Не зная, чем заняться, и не придумав ничего получше, вознамерилась узнать, кем являлись мои соседи. К тому же для знакомства имелся отличный повод – отсутствие сахара.

Я надела легкое сиреневое платье в пол, покрутилась немного перед зеркалом и выскользнула в коридор, не забыв прихватить сахарницу. Однако тут же пожалела о своем решении. Сама профессор Кид копошилась в замке по левую сторону от моей комнаты. Ее седые волосы как всегда были аккуратно собраны в пучок на затылке, а кожаный портфель висел на сгибе локтя.

«Пусть это и не магистр Алкиной, но час от часу не легче!» – промелькнула в голове мысль, и я начала тихонько пятиться. Нет, никто из нашей группы не делал ей пакостей. Я даже исправно ходила на ее лекции. Но высокомерные и недружелюбные взгляды, которыми она постоянно одаривала, заставляли меня чувствовать себя едва ли не самым последним человеком не то что в империи, во всем мире.

К сожалению, желанию остаться незамеченной не суждено было сбыться. В тот момент, когда моя рука уже нащупала ручку, дверь захлопнуло резким порывом ветра. Я вздрогнула от неожиданности, а немолодая женщина бросила свое занятие и сосредоточила на мне все внимание.

– Добрый вечер, профессор Кид, – поздоровалась я и завела руку с сахарницей за спину, едва пара некогда голубых глаз с интересом уставилась на меня.

А уже в следующее мгновение женщина сдвинула на кончик носа очки. Она всегда так делала, когда хотела кого-нибудь лучше рассмотреть.

– Адептка Хант? – проскрипела преподавательница, окинув меня с ног до головы своим фирменным взглядом. – Вы ко мне? Хотя, должно быть, нет. Историю создания Велерийской империи с раза десятого, но вы все же сдали, – задумчиво проговорила она, не придав значения тому, что я вышла из соседней комнаты.

Чтобы сдать у нее предмет с первого раза, следовало быть либо гением, либо менталистом. Я не относилась ни к тем, ни к другим. Рассказывать сказки, чем мы занимались на предсказательстве, также было бесполезно. Профессор Кид прекрасно знала свой предмет. Наверное, потому, что сама являлась свидетельницей тех событий. Никто даже предположить не мог, сколько женщине лет, но всем казалось, что она стара как мир.

– Я к магистру Алкиною, – бессовестно солгала я.

– Здесь вы его точно не найдете. Он этажом ниже живет. Если вдруг его не окажется у себя, заходите, попьем чайку, – добавила она после небольшой заминки.

Я растерялась от услышанного. Неужели она и вправду приглашала меня к себе в гости? Чем я заслужила подобное? Может, ей просто одиноко?

– Большое спасибо, профессор Кид. Непременно зайду.

На этом мы распрощались. Я сделала вид, что направляюсь к бывшему куратору, а женщина, справившись с замком, скрылась за дверь. Выждав минут пять, я вернулась и попыталась достучаться до другого своего соседа, но все попытки оказались безрезультатны. То ли комната пустовала, то ли ее хозяин отсутствовал. Чай пришлось пить без сахара, но воздушные ванильные пончики с белой глазурью компенсировали его отсутствие.

По мере того как угасал день, тени в комнате становились все длиннее. В какой-то момент мне пришлось подняться с дивана и зажечь магические светильники, но не напрямую, а с помощью накопителя. Это ужасно раздражало. После блокировки огненной стихии жить стало гораздо сложнее. Простейшие вещи, которые я раньше выполняла зачастую бессознательно, требовали теперь дополнительных усилий.

Не желая предаваться грустным мыслям, уселась за стол и написала два письма: маме и Селесте. Джеральду решила не писать. Вряд ли его заботило мое положение. Особенно теперь, когда наши отношения зашли в тупик. Хотя теперь мне казалось, что мы оттуда и не выходили.

С заходом солнца глаза непроизвольно начали слипаться. Сказывалась усталость. Я надела льняную ночную сорочку, забралась в кровать и, едва голова коснулась подушки, сразу уснула.

Посреди ночи я подорвалась от грохота. Да такого сильного, что им запросто мертвого можно было поднять, что уж говорить о живых.

– А-а-а! На нас напали? Умертвия объявили войну? – прокричала я от ужаса, пытаюсь понять, в чем дело.

– Демонов сундук! Чтоб тебя! – слышался из коридора шепот, судя по тональности, принадлежавший явно не женщине.

– Чтоб тебя самого украли, – прошипела я, вытирая испарину со лба и снова падая на подушки. Сердце грозило выскочить из груди, а желудок скрутился в тугой узел.

– Прошу прощения за доставленное беспокойство, – проговорил мужчина хорошо поставленным низким голосом. И что-то в нем меня встревожило.

– А вот это что-то новенькое, – хмыкнула я и перевернулась на другой бок. – Так уж и быть. Прощаем.

Вскоре где-то неподалеку от моей комнаты раздался скрип несмазанных дверных петель, а затем из-за стены стали доноситься едва слышимые шаги. Сложилось ощущение, что в соседнюю комнату вселился жилец.

– С новосельем, – пожелала я незнакомцу, накрыла комнату пологом тишины и снова провалилась в крепкий сон.

Проснулась я гораздо раньше, чем планировала. На этот раз меня разбудил не грохот очередного упавшего сундука. И даже не звонок будильника – надоедливое бум-цаца в исполнении двух медведей, играющих на металлических тарелках, – а восхитительный аромат свежесваренного кофе. Причем недешевого. Он проник в спальню через распахнутое окно, незаметно подкрался ко мне и дразнил до тех пор, пока я не открыла глаза и не повернулась на другой бок. Взглянув на часы, я тихонько выругалась. Начало седьмого.

– И чего вам не спится в такую рань? – ворчливо проговорила, поднимаясь с постели.

Можно было бы еще часок поваляться, но организм, привыкший к кофеину, срочно требовал бодрящего напитка. В противном случае состояние свежеспящего умертвия могло продлиться до обеда.

Неестественная тишина напомнила о пологе, который я незамедлительно сняла одним взмахом руки. Мир звуков мгновенно наполнил комнату: пение птиц, жужжание насекомых, обрывки чьих-то разговоров...

Я накинула халат, раздвинула гардины, впуская внутрь солнечные лучи, которые, казалось, только этого и ждали, и выглянула в окно. Тогда как основная часть обитателей академического городка досматривала десятый сон, дворник уже подметал извилистые дорожки и насвистывал знакомую мелодию, совершенно не попадая при этом в ноты. Прямо как Мередит. Воспоминания о малолетней егозе вызвали на губах легкую улыбку.

Поскольку во внеучебное время академическая столовая не работала, а кофейни в такую рань были закрыты, я вскипятила в чайничке воду с помощью накопительного кристалла и заварила тонизирующий напиток прямо в чашке. Стоило мне протянуть к ней руку, как где-то поблизости раздался скрип несмазанных петель, а затем и стук закрывающейся двери.

«Сосед!» – подобно молнии среди грозowych туч вспыхнула в сознании догадка.

Быстро вскочив со стула, метнулась к выходу, повернула в замке ключ, нажала на ручку и высунула голову в образовавшуюся щель. Я старалась все делать крайне тихо и осторожно, чтобы не оказаться пойманной за подглядыванием. В коридоре никого, помимо брюнета, не было. Мужчина, достаточно крупный и высокий, уверенным шагом приближался к лестнице. Черные брюки обтягивали мускулистые бедра, а темно-серая рубашка подчеркивала ширину его плеч. Я видела мужчину лишь со спины, но некий его природный магнетизм невольно притягивал мой взгляд.

«Кто он такой?» – подумала я. Следовало немедленно спрятаться в гостиной, однако я, словно замороженная, следила за его удаляющейся фигурой. Хуже того, мне хотелось окликнуть незнакомца, посмотреть ему в лицо, узнать, какой цвет глаз у него. Поразившись собственным мыслям, тряхнула головой в надежде, что они покинут мою голову. Ничего подобного со мной ранее не происходило. Так прямо проявлять интерес к мужчине было не в моем стиле. Наверное, это следствие длительного стресса.

До лестницы оставались считанные метры, когда незнакомец внезапно замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. Я рванула внутрь и закрыла дверь. Благо, она

даже не скрипнула. Однако мое сердце барабанило с такой частотой, что, казалось, выдаст меня своим стуком.

– О, маги! Чуть не спалилась! Неужели он что-то почувствовал? Или у него глаза еще и на затылке? – прошептала я, прижимая к груди сцепленные в замок руки. – И какая нелегкая дернула меня сорваться с места?

Вновь опустившись на стул, взяла чашку кофе и сделала крохотный глоток. Торопиться было некуда, поэтому бодрящий тело и дух напиток я потягивала не спеша, изучая тем временем расписание занятий. Завтра мне предстояло провести всего две лекции: вводную по любовной магии у алхимиков-первогодок и основы по манипулированию с помощью навязанных чувств у выпускной группы безопасников. Так коротко называли будущих специалистов по магической безопасности. Все бы ничего, но в ней учился Астион и еще парочка таких же «одаренных» адептов, которые ни за что не упустят шанса поиздеваться надо мной. Значит, придется готовиться не только к лекциям, но и к встрече...

Я вздрогнула от неожиданности и чуть не вывернула чашку с остатками кофе, едва из соседней комнаты донеслось невыносимое «бум-цаца». Семь часов. Выключив будильник, подошла к зеркалу и сняла халат. Несмотря на свои двадцать два, я больше походила на подростка, нежели на выпускницу академии. И тому виной были мои худоба и невысокий рост. Я раздумывала над тем, что бы надеть в первый полноценный рабочий день, когда в зеркальном отражении мелькнула ярко-оранжевая вспышка. Обернувшись, ничего странного не заметила.

«Наверное, солнечный зайчик. Тогда почему он оранжевый?» – нахмурилась я, глядя на свой образ. Ожидание очередного загадочного всполоха не увенчалось успехом. Решив, что мне все привиделось, занялась сборами.

После недолгих раздумий мой выбор пал на легкое платье приятного мятного цвета и туфли-лодочки белого цвета. Волосы я скрепила шелковой лентой, позволив им каскадом ниспадать на спину.

Часы показывали половину восьмого, когда за мной закрылась дверь. Поскольку я не знала, касалось ли распоряжение ректора об утренних докладах сегодняшнего дня, решила не испытывать удачу и все же подняться на седьмой

этаж. Место секретаря на этот раз не пустовало. Его занимала миловидная шатенка немногим старше меня.

– Вы кто и по какому вопросу? – деловито спросила она после обмена приветствиями.

Магистра Алкиноя следовало поздравить. Похоже, он нашел себе хорошего цепного пса. Мимо такой и муха без разрешения не проскочит.

– Младший преподаватель Хант, – с гордостью произнесла я и с легким нажимом в голосе добавила: – Ректор ожидает меня.

– Ждите. Я доложу о вас.

Не прошло и минуты, как мне было дозволено войти. Бывший куратор стоял у окна и задумчиво смотрел вдаль. Судя по витавшим в кабинете древесным ноткам парфюма, явно не принадлежавшего новому ректору, прежним посетителем был мужчина. В такую рань? Уж не с моим ли соседом у него состоялась встреча?

– Доброе утро, магистр Алкиной, – отвлекла я главу академии от размышлений.

Буквально на мгновение у меня сложилось впечатление, что он сильно чем-то озадачен. Но уже в следующую секунду я отмахнулась от этой мысли. Разве ректору не положено быть вечно всем недовольным?

– Оказывается, вы умеете быть пунктуальной, если захотите, – не удержался он от колкости, едва взглянул на меня. – В час состоится собрание в преподавательской. Явка обязательна. Можете быть свободны. Готовьтесь к лекциям.

«Спасибо за совет! А то не знала, что мне делать нужно! Интересно, и долго он будет измываться надо мной, гоняя на седьмой этаж? Если помимо мести Алкиной преследовал еще одну цель: заарканить меня на зимние состязания, которые проводились между преподавателями – лучше ему об этом забыть. Я не соглашусь ни за какие коврижки!»

Чтобы подготовиться к занятиям, сперва следовало раздобыть программу обучения. За помощью мне пришлось обратиться к декану Рокфину. Получив желаемое, отправилась в библиотеку. Так уж вышло, что за все пять лет обучения я всего пару раз удосужилась заглянуть сюда. Заглянуть, и не более того! Я перебивалась чужими конспектами, брала книги на ночь у одноклассников. Теперь же мне в отместку за прошлое придется едва ли не сутками пропадать среди учебников и увесистых энциклопедий.

Помещение библиотеки было просто огромным. Даже бальный зал при дворе императора уступал ему по размерам. Куда ни кинь глазом – повсюду книги. Здесь их имелось бесчисленное количество. Стеллаж за стеллажом, стеллажом погоняемый. Теперь я окончательно поняла, во что вкладывалось столько денег.

«Как же я найду то, что мне нужно?» – мысленно застонала я, представив, сколько времени уйдет на поиск нужной литературы.

– Чего желаете? – неожиданно перед глазами возник из воздуха Хранитель, при виде которого я едва не упала в обморок.

Он походил на статую у основания лестницы, облаченную в черный плащ с глубоким капюшоном, который полностью скрывал лицо. Только фолианта в руках не хватало.

– Мне бы чего-нибудь по любовной магии, – проблеяла я от ужаса. Сердце грозило либо выскочить из груди, либо порвать барабанные перепонки, так сильно оно грохотало.

– Вас интересуют привороты или отвороты? – его голос скрипел, подобно несмазанной телеге.

– И то, и другое.

– Хм... Женская логика не поддавалась мне век назад, а теперь так и по-прежнему. Это вы его хотите сперва приворожить, а потом отвести?

– Буду действовать по обстоятельствам, – с перепугу выпалила я.

– Интересный случай вырисовывается. Мужчинам определенно стоит держаться от вас подальше. Ну что ж, мне остается лишь посочувствовать бедолаге и выдать вам желаемое.

Хранитель взмахнул обеими руками и что-то прошептал. Некоторое время ничего не происходило, а затем стеллажи завертелись по кругу, словно часовой механизм. Они мелькали с такой скоростью, что книги, казалось, вот-вот сорвутся с полок и библиотеку наполнит хаос. Меня охватил ужас. Я раз сто пожалела о том, что заявила сюда.

К счастью, не прошло и минуты, как все успокоилось. Затем с худощавой руки Хранителя сорвался тоненький ручеек света и взлетел высоко вверх. Он коснулся корешка книги, и она спланировала на небольшой столик возле нас. То же самое произошло чуть позже и с другим немного потертым учебником.

– На первый раз, думаю, этого будет вам достаточно. Вынести отсюда книги не получится, на них стоят сигнальные маячки. Если захотите взять домой, то необходимо будет заполнить формуляр.

Я поблагодарила загадочного библиотекаря, взяла предложенные им учебники, устроилась у окна в дальнем углу зала, достала карандаш, блокнот и принялась конспектировать. Время летело незаметно. Один час сменился другим, третьим, четвертым... Была половина первого, когда я закончила разбирать вторую тему и сложила вещи в сумочку.

Едва я подошла к кафедре выдачи, Хранитель в очередной раз материализовался из воздуха.

– Уже все? – безэмоционально поинтересовался он.

– Да. Кажись, все, что планировала на сегодня, сделала. Осталось только бурю пережить, – с тяжелым вздохом протянула я, представляя, какая при виде меня поднимется шумиха в преподавательской.

– Могу предложить книгу с заклинаниями от непогоды, – вызвался помочь библиотекарь, чем вызвал у меня усмешку.

– Благодарю, но не поможет.

– Так вы еще не пробовали.

Мы обменялись еще парой фраз, после чего я отправилась на встречу со своими бывшими преподавателями. Интересно, магистр Алкиной обзавелся ведром успокоительного или об этом следовало позаботиться мне?

Отыскать преподавательскую не составило труда. Благодаря магистру Алкиною мне приходилось бывать там едва ли не каждую неделю. Я неловко переступала с ноги на ногу, прислушиваясь к голосам по ту сторону двери, и не решалась войти. От волнения ладони покрылись липкой испариной, а в ушах застучали молоточки. Успокоительное все же нужно было. Однако не им, а в первую очередь мне.

Неожиданно в голову пришла нелепая мысль: набросить полог невидимости, проскользнуть в кабинет и затаиться в уголке, пока не настанет момент истины. Но я знала, что вырою себе могилу подобным поступком.

Загнав усилием воли зарождающуюся панику в глубины подсознания, резким движением толкнула дверь и вошла в помещение, сплошь и рядом заставленное дубовыми столами. Я замерла у стены, ожидая уйму вопросов, но, казалось, никто даже не заметил моего вмешательства. Мужская половина преподавательского состава что-то обсуждала вполголоса, а женская – готовилась к собранию: припудривала носики, подкрашивала губки, звонко щелкала при этом. Лишь профессор Кид стояла у окна с книгой в руках и увлеченно что-то читала. Словно ей не было никакого дела до их болтовни. Решив, что оттягивать судный час не имеет смысла, глубоко вздохнула и надломившимся голосом произнесла:

– Добрый день!

В тот же миг в помещении повисла напряженная тишина. Пугающе напряженная тишина. Преподавательница по защитной магии дернулась, и красная помада прочертила след через всю щеку. Глаза магистра по целительству, которые всегда были узкими, так сильно расширились, что стали походять на блюдца от чайного сервиза. Профессор по травологии, не отрывая от меня взгляда, продолжала пудрить нос, хотя он и без того был уже белоснежным. У магистра

по артефакторике просто задергались оба глаза сразу, а преподаватель по велерийской литературе снял круглые очки и взялся протирать их носовым платком, да так усердно, что стекла грозились вот-вот лопнуть. Странно, что пока никто не счел меня перевертышем и не начал бросаться уничтожающими заклинаниями. Но к подобной встрече я была готова – артефакт с защитным полем надеть не запомнила.

– Леди Хант? Что привело вас к нам? – со сдержанным спокойствием поинтересовалась профессор Кид, оторвавшись от книги.

– Тяга к знаниям, – не нашла я сказать что-нибудь лучше.

Тишину в помещении в то же мгновение нарушил странный звук. Словно все собравшиеся сглотнули разом.

– Решили остаться еще на один год? – задала она новый вопрос, пока остальные приходили в себя.

– Боюсь, подобного я не переживу, – прошептала светловолосая женщина средних лет в платье мышиного цвета – профессор по смертельным заклинаниям – и театрально схватилась за сердце. – Только ее и не хватало среди выпускной группы сказочников. Теперь точно комплект.

– Слушайте, да сколько будет продолжаться это безобразие?! Давайте напишем самому императору и расскажем все как есть, – вскочила со стула преподавательница по ядам.

– Думаете, он не догадывается? К тому же хотите остаться без новой лаборатории? – магистр по зельеварению явно не разделял ее мнение.

– А почему сразу я? Может, это вам стоит померить аппетит? Скоро всю библиотеку завалите своими книжечками, – разошлась не на шутку «ядовитая» женщина. Оказалось, что у них тут и без нас жарко.

– Вы мне завидуете? Если да, то кто вам мешал найти подход к архимагу Кингсли? И к вашему сведению, я готов и дальше терпеть их выходки.

– Вы так говорите только потому, что у вас было всего одно занятие в неделю у этих недомагов, – вступилась в защиту коллеги профессор по смертельным заклинаниям.

– Не знаете, уже решили, кто станет их куратором? – взволнованным голосом спросила преподавательница по ментальной магии. Спор сошел на нет.

Я растерянно переводила взгляд с одного светила науки на другого. Похоже, обо мне совсем позабыли. Им явно было не до меня. На повестке дня у них имелся более насущный вопрос.

– Так ради этого нас, видимо, и собрал магистр Алкиной, – предположил преподаватель по велерийской литературе.

– Коллеги, предлагаю решить до его прихода, кто возьмет их под свое крыло.

– Магистр Токвиль, позвольте узнать, о каком крыле вы ведете речь? У меня после первой недели обучения оба отпали, а спустя месяц еще и руки опустились. Да кто с ними совладеет?! – не утихала преподавательница по ядам.

– Я сразу говорю, что не стану с ними возиться. Лучше сразу переведусь в другую академию. Хоть и менее престижную, зато нервы будут целее, – высказалась профессор по травологии, убравшая к тому моменту пудреницу, однако ее нос по-прежнему оставался белым.

– Мне тоже некогда за ними бегать. Мое сердце не выдержит подобного потрясения, – профессор по смертельным заклинаниям снова с толикой наигранности приложила руку к груди.

– Давайте возложим это нелегкое дело на молодые и сильные плечи. Предлагаю поручить кураторство над группой ясновидцев и предсказателей младшему преподавателю Альварес, – предложил магистр по целительству.

– Согласен! Согласна! – подхватили все разом.

Мне не слышалось? Младшему преподавателю Альварес? Я настолько увлеклась их перепалкой, что не заметила, как в помещении стало одним

человеком больше. Теперь пришел мой черед бледнеть и нервно глотать. Медленно повернув голову вполоборота, воззрилась на того, кто стоял по правую от меня руку – рыжеволосую девушку в темно-зеленом платье в пол. Не может быть! Только не она!

Не то чтобы я боялась ее или ненавидела. Ничего подобного. Просто у нас едва ли не с первого курса, едва ли не с первого дня знакомства вспыхнула патологическая взаимная неприязнь. И я надеялась, что после выпускного судьба никогда не сведет нас вновь. К счастью, бывшую одногруппницу, отличницу и просто красавицу сейчас больше волновала поднятая тема, нежели встреча со мной. Она испуганно смотрела на преподавателей, в один миг вновь ставших единым целым. Значит, Вероника еще не прижилась здесь. Тем не менее она не упустит случая поиздеваться надо мной, когда станет известно о том, на кого возложено кураторство «распрекрасной» группы.

Поскольку магистр Алкиной всегда отличался поразительной пунктуальностью, мужчина не заставил себя ждать. Он-то и положил конец бушевавшей среди преподавателей буре. Ровно в час дня открылась дверь, и в помещение вошел глава академии. Вот только не один! А в сопровождении брюнета, который чуть ли не на полголовы был выше ректора. У меня перехватило дыхание при виде его лица. Но не в красоте было дело. А в моем прошлом. Я не хотела, чтобы оно настигло меня именно сейчас. Однако чем больше приглядывалась к мужчине в темно-серой рубашке и черных брюках, тем скорее таяли призрачные надежды на спасение. Даже временной отрезок в десять лет не изменил его до неузнаваемости, хотя изрядно постарался.

«Нет, только не он! Неужели все настолько плохо?! Лошадка, ты не можешь быть настолько черной. Покажи мне хоть одно белое пятнышко... А нет, так возьму в руки кисти и сама разрисую тебя!»

Глава 3

На первый взгляд многие дали бы ему лет двадцать пять, не более. И оказались бы недалеко от истины. Если мне не изменяла память, а она зачастую была слишком услужлива в ненужных мелочах, нежели в чем-то важном, то лучшему другу моего единственного брата не так давно исполнилось двадцать восемь.

Его глаза цвета темного шоколада скользили по помещению, ненадолго задерживаясь на лицах присутствующих. Он оценивал их, присматривался. С мгновения на мгновение пронзительный взгляд должен был добраться и до меня. Желая и дальше оставаться незамеченной, я тихонько прошмыгнула в уголок, встала возле большого книжного шкафа и продолжила с нескрываемым интересом разглядывать старого знакомого уже из укрытия. Правда от бывшего Стефана мало что осталось. Юношеская нескладность и худоба исчезли. На смену им пришли мужественность и необъяснимая притягательность. Неужели это и вправду он? Какая-то часть меня по-прежнему не хотела мириться с реальностью или вспоминать о поступке, проложившем между нами пропасть. Она сохранилась бы и поныне, если бы не прихоть судьбы. Иначе нашу случайную встречу и не назовешь. Только что она хотела этим сказать? Что от прошлого не убежишь или нечто большее?

Черные, чуть вьющиеся волосы Стефана были зачесаны на левую сторону. Широкие густые брови и прямой с едва заметной горбинкой нос несколько не портили его магнетическую внешность. В какой-то момент мои глаза невольно остановились на его губах. Нижняя была чуть толще верхней. Я и забыла о подобной особенности Стефана. Или же никогда не заостряла на ней внимания.

– Добрый день, коллеги! – раздался низкий голос ректора, заставивший меня оторвать взгляд от старого знакомого и перевести его на свои руки. – Рад видеть вас в полном здравии. Не волнуйтесь, надолго не задержу, – магистр Алкиной вскинул руку, чтобы утихомирить внезапно зашумевших светил магического небосвода. – Знаю, знаю, завтра начинается новый учебный год, и у вас еще полным-полно дел. У меня всего одно сообщение. Сразу две наши кафедры пополнились новыми преподавателями.

О маги, неужели он собирался представить нас собравшимся?! Я ощутила, как тело пробрала дрожь, а сердце замерло в преддверии бури.

– С выпускницей нашей академии, младшим преподавателем Хант, многие из вас уже знакомы. Ей выпала честь обучить адептов тонкостям любовной магии.

Помещение мигом наполнилось гулом, словно в него ворвался пчелиный рой. Отовсюду раздавались перешептывания, изумленные возгласы и нервные смешки. «Он шутит? Как такое возможно? Это точно розыгрыш!» – доносилось со всех сторон. Несомненно, новость ошеломила собравшихся. К счастью,

непреодолимое желание раствориться в воздухе не помешало мне гордо расправить плечи, улыбнуться, сделать шаг вперед и с достоинством встретить растерянные взоры преподавателей.

Скорее всего, Стефан не обратил бы на меня внимания, если бы не слова магистра Алкиноя и его протянутая ко мне рука. Как только пересеклись наши взгляды, правая бровь лучшего друга Эдгарда поползла вверх, изогнувшись домиком, а в глазах цвета темного шоколада отразилось удивление, которое уже спустя несколько мгновений сменилось неприступной деловитостью. Однако мужчина так и не отвел взгляд. Мы поменялись ролями. Теперь он беззастенчиво изучал меня, а я смотрела на собравшихся, мечтая о том, чтобы подо мной образовалась дыра и я в нее благополучно провалилась. Но мраморный пол под ногами был весьма прочен.

– Прошу еще минутку внимания, – магистр Алкиной вновь поднял руку, призывая к тишине. Не сразу, но он все же добился желаемого. Едва галдеж унялся, бывший куратор продолжил: – Хочу представить вам нового преподавателя по криминологии, выпускника Имперской академии, обладателя красного диплома, магистра Стефана Виттера.

После перечисления ректором многочисленных заслуг темноволосого красавца собравшиеся потеряли ко мне всякий интерес. Хотя Вероника сделала это гораздо раньше – когда брюнет переступил порог преподавательской.

Наконец-то я могла перевести дыхание и оценить услышанное. А выводы были неутешительны. Стефан являлся не только моим соседом – это я поняла по его одежде и фигуре – но еще и преподавателем на занятиях, которые проходили у подвластных ему боевых магов совместно с моими «одаренными» адептами. Захотелось взвыть от сложившейся ситуации и собственного бессилия, однако терять лицо я не собиралась. И не из таких передрыг выбиралась...

Стефан вновь обвел собравшихся беглым взглядом, а затем улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

– Мне выпала честь работать в столь престижной академии, и я надеюсь, вы примете меня в свою дружную команду, – проговорил Стефан низким, с легкой хрипотцой голосом.

Женская половина преподавательского состава мигом отозвалась. Кто-то просто кивал, кто-то выражал одобрение, говоря: «Конечно! Что за вопрос?!» Вероника и вовсе, не сводя зеленых глаз со Стефана, начала накручивать на палец рыжий локон. А девица-то запала! Только мужчины смотрели на новое приобретение учебного заведения настороженно и с плохо скрываемой завистью. Благо, хоть они не попали под его чары.

– На этом все. Спасибо за внимание, можете быть свободны, – завершил магистр Алкиной пятиминутное собрание.

Все, словно по команде, поднялись со своих мест и заторопились к выходу. Исключение составила профессор по смертельным заклинаниям.

– А как же?.. – растерянно протянула она. Вопрос о кураторстве по-прежнему не давал ей покоя. Преподаватели зашевелились еще быстрее.

– Молчите! – шикнула «ядовитая» женщина, считавшая, что разумнее промолчать и не будить лихо, пока оно тихо.

Профессор немного поколебалась и заторопилась следом. Я разделяла их стремление поскорее покинуть кабинет, но стоило мне сделать шаг, как услышала обращение главы академии:

– Магистр Виттер, младший преподаватель Хант, вас я попрошу задержаться.

«Опять не успела вовремя скрыться с глаз. Ничего, сноровка – дело наживное. Однако что он на этот раз придумал?» – промелькнула в голове тревожная мысль.

Ректор обвел помещение взглядом и по старой памяти уселся за стол у окна.

– Присаживайтесь, – на приглашение это мало походило, больше на команду. Дождавшись, когда мы устроимся неподалеку от него, бывший куратор продолжил: – Возможно, мне показалось, но вы случайно не знакомы?

– Нет! – отрезала я.

– Да, – с секундным опозданием произнес Стефан и впился в меня пронзительным взглядом.

– Так «да» или «нет»? – повторил магистр Алкиной вопрос и поочередно посмотрел на каждого из нас.

– Да. Нет, – ответили мы уже в ином порядке.

– Значит, знакомы, – нараспев проговорил он и на мгновение нахмурился. – Признаюсь, сильно удивлен. Но тем лучше для вас обоих. Магистр Виттер, у меня есть к вам просьба личного характера. И поскольку она непосредственно касается младшего преподавателя Хант, я попросил остаться и ее. Не хочу, чтобы она думала, что за ее спиной кто-то что-то замышляет.

Я почувствовала, как ускорился мой пульс, а по спине скользнула капелька пота.

– Внимательно вас слушаю, магистр Алкиной, – проговорил Стефан, стоило ректору замолчать.

– Поскольку у леди Хант отсутствуют навыки преподавания, а у меня нет ни времени, ни возможностей с ней возиться, хотел бы взвалить это нелегкое дело на ваши сильные плечи, – выдал он совершенно ровным голосом.

Моя челюсть в тот же миг едва не отдавила ноги, пришлось подбирать ее с пола. Стефан был удивлен не меньше моего. Его брови взлетели вверх, изогнулись и стали напоминать птички, которые я любила рисовать на лекциях, чтобы скоротать время.

– Магистр Алкиной! – возмутилась я и ошеломленно воззрилась на главу академии, но тот и глазом не моргнул.

– Простите, а можно поконкретнее? – спросил Стефан, едва обрел дар речи и прочистил горло. – Что именно вы подразумеваете под выражением «взвалить это нелегкое дело»?

– По большому счету ничего выходящего из ряда вон, – пожал он плечами. – Девушке нужно оказать помощь на первых порах: разъяснить, как следует вести

себя с адептами, чтобы они не сели на голову и не свесили ноги. Да и поспособствовать тому, чтобы у нее самой не отпало желание приходить на лекции. Особенно на те, что стоят в расписании первыми, – полетела в мою сторону завуалированная колкость. – Я понятия не имею, насколько давно и хорошо вы знакомы, но хотел бы предупредить вас, магистр Виттер, что леди Хант только с виду хрупкая. На деле у нее, помимо внутреннего крепкого металлического стержня, имеется толстая броня. По крайней мере, мне так и не удалось пробиться сквозь нее за пять лет. И еще! Не поддайтесь ее очарованию.

– Не волнуйтесь, магистр Алкиной, сложностей не возникнет, – решительно заверил его маг, пристально глядя мне в глаза.

«Особенно с последним», – съязвила я про себя и ощутила сильное покалывание в обеих руках.

Убрав их со стола как можно незаметнее, положила на колени и уставилась на правую ладонь. Ее покрывал тонкий слой инея. «Нет-нет-нет! Дыши, Меган, дыши глубже!»

– Вот и отлично. Благодарю вас, магистр Виттер, за понимание. У вас прекрасные рекомендательные письма. Уверен, теперь мне не о чем беспокоиться. На этом все, можете быть свободны, – проговорил глава академии с довольным видом и поднялся из-за стола.

Я выскочила из преподавательской, словно ужаленная, и едва не сбила с ног маячившую у двери Веронику. Даже не извинившись, я заторопилась к лестнице. Мне срочно нужно было спрятаться подальше от посторонних глаз в каком-нибудь укромном месте, а лучше всего – в своей комнате.

– Меган, стой! – донесся мне в спину взволнованный голос Стефана, но, вместо того чтобы остановиться, я прибавила ходу.

Иней перебрался уже на запястье и прокладывал путь к локтю. Да и не о чем мне было говорить с брюнетом. Особенно теперь, когда он согласился выступить в роли моего надзирателя.

Стоило покинуть здание академии, как рванула со всех ног. Я неслась с такой скоростью, будто за мной по пятам гнались свирепые убийцы с огромными

тесаками или же кровожадные гончие из самой Бездны. Поэтому до общежития я добралась за считанные минуты. К тому времени горло уже горело, словно обожженное, легкие, казалось, кто-то разрывал когтями в клочья, а сердце перебралось в голову и надрывно там стучало.

Открыть замок скрюченными пальцами оказалось весьма непросто. Наверное, только с пятой попытки мне удалось отпереть дверь, которую после захлопнула ногой. Сбрасывая туфли на бегу, из крохотной прихожей я понеслась в смежную со спальней комнату. Уже там, окинув озадаченным взглядом душ, затем раковину, сделала выбор в пользу последней. Я включила горячую воду и сунула под мощную струю обледенелую руку. Вскоре она покраснела. Тогда я смогла перевести дыхание и закрыть кран. Сил в теле не осталось, хотя день был в полном разгаре.

После недолгих размышлений пришла к выводу, что меня взбодрит контрастный душ. Быстро раздевшись, шагнула под теплые капли, которые через пару мгновений сменились прохладными...

Ванную комнату я покинула в приподнятом настроении. На губах блуждала улыбка. Она стала еще шире, когда громким урчанием о себе заявил желудок. Он жаловался всему миру на нерадивую хозяйку, забывшую его покормить. Следовало исправляться.

Я наполнила водой заварничек, достала из корзины копченую ветчину, сыр и малиновые кексы. Этого должно было хватить, чтобы унять голод. Едва взяла в руку нож, чтобы нарезать кусок мяса, раздался настойчивый стук. Открывать я не торопилась. Кем бы не оказался мой незванный гость, вряд ли я ему обрадуюсь. Так и вышло.

Стоило отпереть замок, встретилась взглядом с глазами цвета горького шоколада. Стефан стоял, опершись плечом о дверной косяк, и держал в левой руке сумочку. Мою сумочку, которую я, по всей видимости, оставила в преподавательской.

– Привет! Можно войти?

Он склонил голову набок, и одна волнистая прядь его волос упала на высокий лоб, на котором едва виднелись следы морщин, пересекавших одна другую.

Отчего-то у меня внезапно сложилось ощущение, что ридикюль был лишь предлогом для разговора. Длинного и не совсем приятного разговора.

Я не сразу впустила Стефана в свою новую обитель. Около минуты точно продержала незваного гостя на пороге. Меня не столько волновали распущенные волосы, которые были чуть влажными после душа, сколько домашнее платье. Вернее, его ворот. Он не скрывал кожаный ошейник. Хотя Стефан старался смотреть мне в глаза, его взгляд то и дело опускался к кристаллу. Если мужчина действительно так хорош, как рассказывал брат, то ему не составит труда разобраться, что за камень я вынуждена была носить.

Гостиная с появлением брюнета стала совсем крошечной. Казалось, подними он руку, непременно достанет до потолка. Хотя что это я? Стефан и десять лет назад был высоким парнем. Однако у меня сложилось впечатление, что с нашей последней встречи он вымахал еще больше.

– Держи, – проговорил нежданный гость, закончив изучение комнаты, и протянул сумочку.

Я забрала ее, стараясь избежать прикосновений, к которым мужчина также не стремился. Все изменилось... Мы изменились...

– Спасибо. Присоединишься? – предложила я чисто из вежливости, указав на накрытый стол.

– М-м-м... Малиновые кексы, – заулыбался Стефан при виде любимой выпечки. – Заманчивое предложение. Однако мне придется отказаться. Не хочу портить своим присутствием тебе аппетит.

Меня словно кипятком обдало от услышанного. Я ощутила, как горячий румянец растекается по щекам, шее и даже груди. Было бы удивительно, если бы он забыл те слова...

– Это не так, – мой голос предательски дрогнул.

– Разве? – хмыкнул Стефан и снова впился взглядом в кристалл. В какой-то момент он все же не удержался от вопроса: – Почему на тебе магический

блокатор?

– Какой блокатор? Это украшение, – возразила я и интуитивно прикрыла камень кулачком. Сердце заколотилось так сильно, словно готовилось к побегу.

Брюнет явно не поверил мне, поскольку поднял руку, подержал ее несколько мгновений на уровне моей шеи и энергично замотал головой.

– Нет, Меган, от кристалла исходит особая пульсация. Меня не проведешь. Так что ты натворила?

– Я же говорю, что это украшение, – продолжала я настаивать на своем, с трудом выдерживая его пронзительный взгляд.

– Тогда сними его, – он сложил руки на груди, отчего ткань рубашки туго натянулась на широких плечах и ярко обозначилась внушительная грудная клетка.

Стефан провоцировал меня сказать правду, поскольку знал, что я не выполню его просьбу. Мы стояли посреди гостиной и молча смотрели друг на друга. Я готова была испепелить его взглядом, а вот в темно-карих глазах так и не увидела ненависти, с которой ожидала встретиться. Неужели он не держит больше на меня зла?

– Меган, – заговорил маг вкрадчивым голосом, – если твое имя не попало в газеты, это не значит, что мне не удастся разузнать все по своим каналам.

– Так в чем проблема? Дерзай.

Стефан никогда не бросал слов на ветер. Несомненно, не получив ответа, он так и сделает, но отчего-то я не могла найти в себе сил признаться в содеянном.

– Может, я хочу услышать именно твой рассказ, а не своих осведомителей. Ты мне не доверяешь? – спросил он с неподдельным удивлением после затянувшегося молчания.

– А должна? – внезапно я заметила, что неустанно дергаю кожаный ошейник. Глубоко вздохнув, убрала руку.

– Мы давно знакомы. К тому же ты сестра моего лучшего друга.

– Забыл упомянуть о своем новом статусе, – не без ехидства добавила я.

Одна часть меня велела успокоиться, в то время как другая подначивала высказать Стефану недовольство, вызванное его согласием на просьбу главы академии.

– Каком? – его темная бровь вопросительно изогнулась.

– Ты ведь теперь мой надзиратель.

– Разве у меня была возможность отказаться? Да и что плохого в том, что я помогу тебе на первых порах? Меган, если ты думаешь, что мне больше нечем заняться, как ходить за тобой следом, то глубоко ошибаешься. Будешь справляться, никто про тебя даже не вспомнит. Или ты не хочешь принимать именно мою помощь?

Его высказывание охладило мой пыл. И чего, спрашивается, завелась? Возможно, из-за того, что он напоминал об еще одной моей величайшей ошибке?

– Прости, дело не в тебе. Я злюсь на ректора.

– Почему? – Стефан нахмурился, словно на самом деле не понимал причины моего негодования.

– Зачем он так поступил? Обязательно было назначать мне куратора? – я подошла к столу, налила в чашку холодной воды и сделала несколько глотков.

– Не вижу причины для злости. Как правило, за всеми новичками закрепляют более опытных работников.

– Но почему тебя? Ты ведь не преподаватель!

– Кто тебе такое сказал? Опыт у меня, конечно, небольшой, но последние пять лет в свободное от работы время я читал лекции в Имперской академии, там и получил звание магистра.

Я почувствовала, как челюсть в очередной раз за день отдавливает мне ноги. Боюсь, скоро придется все время ходить с раскрытым ртом.

– Эдгард не рассказывал, – произнесла я, пытаюсь прийти в себя после услышанного.

Образ Стефана, которого я знала раньше, не вязался с образом магистра.

– А должен был? – снова мы за старое...

– Конечно нет, – попыталась я улыбнуться, чтобы хоть немного разрядить накалившуюся до предела обстановку.

– Так что ты учудила, Меган? – Стефан не унимался, и я поняла, что он и дальше продолжит задавать вопросы, пока не получит желаемое.

– Зачем тебе это? – единственное, что я хотела знать.

– Чтобы установить между нами хоть маленькое подобие перемирия и протянуть утраченную нить доверия.

– Я сожгла бордель, – выпалила скороговоркой, боясь, что долгие раздумья не позволят сказать правду, и затаила дыхание в ожидании его слов.

Если Стефан и был удивлен новостью, то ничем себя не выдал. Ни один мускул на его лице так и не дрогнул.

– Тот, что Пиккер-роуд? – задумчиво проговорил он, глядя куда-то поверх моего плеча.

– Тебе известны и другие? – не удержалась я от язвительного тона.

– Думаешь, он один в Керберли? – усмехнулся Стефан. – Наивная. Это из-за Морриса-младшего?

– Да, – коротко отозвалась, не желая вдаваться в подробности. Я надеялась, что неприятная тема на этом закрыта. Но не тут-то было.

– Вечно помолвленная Меган, – то ли мне показалось, то ли в его голосе прозвучала жалость, которая болью отозвалась в моем сердце. – А ведь все могло быть иначе, кнопка...

– Не называй меня так! – вспыхнула я.

– А как? Огурчик? Тыковка? Разве леди Хант уже не обращается к тебе подобным образом? – в темно-карих глазах старого знакомого затаилась насмешка.

– Нет, только по имени. Я давно не ребенок.

– Ты права, Меган. Ты сильно изменилась. По крайней мере, внешне, – произнес он, окинув меня пристальным взглядом с ног до головы.

– Ты тоже, – не удержалась я от замечания.

На протяжении всего нашего разговора я то и дело подмечала, как сильно с последней встречи преобразилось его тело, да и голос, казалось, стал немного другим, более приятным, волнительным...

– Не без твоей помощи, – это прозвучало словно констатация факта, а не укор.

– Почему ты оставил следственный отдел? С твоими способностями тебе не пришлось бы долго ждать повышения, – поторопилась я сменить опасную тему разговора.

Мышцы у него на шее мигом напряглись, а взгляд посуровел.

– Я превысил должностные полномочия. В итоге, чтобы не раздувать скандал, с учетом былых заслуг мне предложили тихо-мирно подать в отставку. Что я и сделал.

– Ты что-то скрываешь, Стефан, – сорвалось с языка.

– О тебе могу сказать то же самое, кнопка. К тому же у каждого из нас внутри свои демоны. Не так ли? – его взгляд гипнотизировал, как и раньше. Я ничего не могла с собой поделать, чтобы не смотреть ему в глаза. – Кстати, а почему ты сбежала после собрания? Тебе стало плохо?

– С чего ты взял? – я ощутила, как по спине пробежал мороз.

– Мне показалось, ты была близка к обмороку, да и правую руку как-то странно держала.

– Тебе и вправду показалось. Со мной все в порядке, – в доказательство подняла упомянутую руку и повертела ее в воздухе.

– Да, скорее всего... – задумчиво протянул Стефан, явно не поверивший мне. Ну вот, заработала очередной банный лист! – Позволь напоследок дать маленький совет относительно завтрашнего дня: многое зависит от первого занятия. Как поведешь себя, так к тебе и будут дальше относиться адепты. Я изучил твоё расписание и хочу предупредить, что безопасники чаще всего ведут себя развязно. Над ними нужно взять верх, иначе будешь изо дня в день рыдать, спасаясь от шквала издевок и неуместных шуток.

– И что мне делать? – растерянно захлопала я ресницами. – Не бить же их. Может, на спарринг вызвать? Да ну... Я и спарринг – две несовместимые вещи.

Маг улыбнулся лишь уголком губ и пожал плечами.

– Фантазия у тебя богатая. Что-нибудь придумаешь. Хорошего вечера, – его взгляд к концу разговора заметно потеплел.

– И тебе. Стефан, стой! – окликнула его, когда он уже нажал на дверную ручку.

Я положила на тарелку все малиновые кексы, решив, что и без них хорошо выгляжу, и передала человеку, которому причинила однажды сильную боль. Мое действие привело Стефана в замешательство. Он поблагодарил за угощение,

вновь пожелал хорошего вечера и покинул мое жилище. А я еще долго стояла, прислонившись спиной к двери, и прокручивала в памяти наш разговор. Обычно Стефан был более внимателен к деталям. Почему он не стал ничего уточнять относительно пожара, суда и испытательных работ? Наверное, причина крылась в далеком прошлом...

И снова утро... Не открывая глаз, я глубоко вдохнула и в очередной раз ощутила восхитительный аромат кофе.

- Опять не спится тебе, Стефан, - проворчала я, перекатываясь на другой бок.

Можно было встать пораньше, сходить на завтрак в столовую, которая открыла с сегодняшнего дня свои двери для всех обитателей академического городка, однако я предпочла еще четверть часа понежиться в кровати и подняться только после нелюбимого, но действенного бум-цаца. А все потому, что уснула лишь под утро. Мне мешали завывания химер, собственные руки, ноги и даже уши, сворачивавшиеся отчего-то в трубочку.

Накинув халат, тщательно умылась, после чего направилась в гостиную, чтобы приготовить бодрящий напиток и какой-нибудь бутерброд. Едва вошла в залитую солнцем комнату, как мой взгляд пригвоздился к лежавшим на краю стола наброскам лекций. Даже издалека было видно, что с бумагами что-то не в порядке. Я подходила к ним, затаив дыхание и надеясь, что огромная дыра в виде запятой мне только привиделась. Однако она продолжила зиять и после моего приближения. Я схватила один из листков за краешек, подняла его на уровень глаз и увидела противоположную стену.

- А-а-а! - завопила я от злости. - Хвост саламандры! Что за безобразие! Столько трудов насмарку. Пусть только узнаю, кто это сделал, откручу все конечности!

Внезапно смежная с соседским жилищем стена растворилась, и передо мной предстал Стефан. В отличие от меня, он был уже гладко выбрит, одет в черную рубашку и брюки того же цвета. Только на голове царил небольшой беспорядок, тем временем как мои волосы торчали в разные стороны.

- Что случилось? - выпалил он, едва его нога ступила в мою гостиную.

В темно-карих глазах читалась неподдельная тревога, которая сменилась загадочным блеском, когда мужской взгляд остановился на моей груди.

- Ты!.. Ты!.. - хватала я ртом воздух.

Ужасно хотелось накричать на соседа, выставить прочь, однако все возмущения исчезли, едва заметила, что пояс шелкового халата развязался, полы разъехались, явив на свет черную кружевную сорочку. Тихонько ойкнув, поспешила привести себя в надлежащий вид. Хотя дрожащими пальцами да с наброском лекции в правой руке сделать это было нелегко.

С видимым усилием Стефан отвернулся и уставился на стопку бумаг. Он не хотел смущать меня еще больше. Хотя мое лицо и без того пылало ярким пламенем. Вот какого демона он так беспринципно вторгся в мое жилище?

- Чего шумишь с утра пораньше? Хочешь, чтобы все сбежались на твой крик? - спросил он, стоя ко мне спиной.

- Ты только посмотри на это! - обогнула я соседа и потрясла испорченным листком в воздухе.

- Материал запомнила? - Стефан даже не взглянул на причину моего негодования - мужчина неотрывно смотрел мне в глаза.

По его непроницаемому виду невозможно было понять, о чем он сейчас думал. Хотя какое мне дело?

- Да, - сопроводила ответ энергичным кивком.

Я весь вечер вчера потратила на то, чтобы составить подробный план лекций, а после ходила по комнате и проговаривала его вслух, чтобы не запинаться на следующий день перед адептами.

- Тогда все в порядке, - развел маг руками. - Но впредь прячь записи. Скорее всего, в твоей комнате завелся неучтенный жилец.

- Кто? - озадаченно уставилась на него.

– Думаю, тебе стоит поторопиться, если не хочешь опоздать, – Стефан пропустил мой вопрос мимо ушей и с загадочной улыбкой покинул гостиную. Все тем же путем – через стену.

Я восприняла его слова всерьез и начала носиться по комнате, от окна к двери, ползать под столом в поисках того самого «неучтенного жильца». В итоге лоб покрылся испариной, волосы растрепались еще больше, но я так никого и не обнаружила. Решив, что Стефан подшутил надо мной, приготовила кофе, выпила его едва ли не залпом и направилась в спальню. Пришло время сборов.

Сегодня был первый учебный день. Значит, перед началом занятий пройдет общее собрание адептов и преподавателей. По такому поводу следовало принарядиться, однако я не хотела привлекать к себе излишнее внимание, поэтому выбрала платье кофейного цвета с воротником-стойкой, темно-коричневые туфли на среднем каблуке и серьги с черными агатами. С артефактами я определилась еще накануне вечером. Однако после второго браслета нацепила третий. Так было надежнее. Предупреждение Стефана о безопасниках глубоко засело в голове, и я намеревалась дать им отпор...

С прической заморачиваться не стала. Слегка начесала волосы у корней, чтобы придать объем, собрала их в пучок и закрепила шпильками. Затем подошла к большому зеркалу, глянула на свое отражение и осталась довольна увиденным. Неброско, но довольно элегантно. Перед выходом накинула на плечи черную мантию, задержалась на мгновение у порога и пожелала себе удачи. Сегодня она мне несомненно понадобится.

Невзирая на ранний час, в академическом городке жизнь была ключом. Каникулы закончились, и студенты вернулись к учебе. Счастливые и отдохнувшие.

Седьмой этаж по-прежнему давался мне с трудом. После минутного пребывания в ректорском кабинете я спустилась в актовй зал. Здесь негде было яблоку упасть. Адепты радостно приветствовали друг друга, делились впечатлениями после длительного расставания, только новенькие сидели молча и косились на собравшихся с недоверием.

Окинув беглым взглядом помещение, направилась к первым рядам, которые занимали преподаватели. И это оказалось непростым делом. Пришлось

прокладывать себе путь сквозь толпящихся адептов.

Я едва не вскрикнула от неожиданности, когда кто-то ухватил меня за запястье. Повернувшись, увидела Астиона и тут же захотелось выругаться. Я надеялась, что до лекции мы не увидимся. Размечталась...

– Меган, ты где вчера была? – накинулся он с претензиями, словно имел на это право. Хоть бы поздоровался! – Я приходил к тебе. Между прочим, не один раз, но мне никто не открыл. Садись, – похлопал дракон ладонью по мягкому сиденью подле себя. – А ты чего вырядилась?

Проигнорировав его монолог, вырвала из захвата руку и устремилась к сцене.

– Меган! – доносилось в спину, но я продолжила путь, не оборачиваясь.

Заметив возле профессора Кид пустое место, поприветствовала ее и опустилась на край кресла. Понятия не имела, в чем причина, но я чувствовала себя рядом с ней более уверенно. Никто из нас так и не решился заговорить. Мы сидели молча, думая каждая о своем.

По прошествии нескольких мгновений в зале погас свет, и на ярко освещенную сцену во главе с магистром Алкиноем начали подниматься преподаватели.

Не обошлась эта процессия и без Стефана. С его появлением адепки позади меня оживились, захихикали, защебетали, словно стайка встревоженных воробьев. По всей видимости, у моего соседа появились поклонницы. И судя по охам-вздохам, доносившимся отовсюду, их было немало. На лице виновника трескотни играла легкая улыбка, в то время как темно-карие глаза оглядывали собравшихся. И снова никаких эмоций...

– Дорогие адепты! – прогремыхал ректор. – Позвольте мне от своего имени, имени всех преподавателей поприветствовать вас в стенах нашего учебного заведения и поздравить с началом нового учебного года.

Вслед за радостными криками грянули аплодисменты. Едва всплеск утих, ректор продолжил произносить заготовленную речь, затем представил новичкам деканов, преподавателей по спецпредметам. В заключение магистр Алкиной

выразил надежду, что адепты не забудут, ради чего прибыли в академию, и проявят должное усердие в учебе, затем пожелал всем успехов и покинул сцену. Церемония подошла к концу. С его уходом зал начал стремительно пустеть. И преподаватели, и студенты торопились разойтись по аудиториям. Совсем скоро должен был прозвучать сигнал, призывавший всех занять свои места.

Я не являлась исключением. Едва поднялась с кресла, услышала скрипучий голос профессора Кид:

– Готовы к бою?

– Да, – я надеялась, что мой ответ прозвучал убедительно.

– Удачи! – подмигнула женщина и направилась к выходу. От ее пожелания в груди разлилось приятное тепло.

Я двинулась следом. Оказавшись в коридоре, со всех ног понеслась в указанный в расписании кабинет – четыреста двенадцатый. Снова подъем. Да еще на каблуках. Однако меня заботило сейчас совсем другое. Я настолько ушла в собственные мысли, что не заметила, как оказалась у нужной двери. Сильный трепет в груди сопровождался потливостью рук. Поправив выбившийся из прически локон, толкнула дверь и вошла в помещение.

– Доброе утро! – проговорила я громким голосом, едва взобралась на кафедру, и медленно окинула адептов пристальным взглядом. Хотя ни одно лицо не отпечаталось в памяти.

Грохот отодвигаемых стульев был чуть громче стука в ушах. Видимо, сердце вновь решило поселиться в голове. Признаюсь, мне было приятно их взаимное приветствие. Однако тут играл тот фактор, что они не знали меня, я не знала их.

– Присаживайтесь! Меня зовут младший преподаватель Хант. Поскольку сегодня у вас первая лекция по основам любовной магии, для начала хотела бы рассказать о ней в общих чертах. Любовная магия – особый вид практической магии. Она была популярна много веков назад, она популярна сегодня и вряд ли к ней исчезнет интерес в будущем. Во все времена девушки прибегали к различным заклинаниям и зельям, проводили сложные ритуалы с целью выгодного замужества либо устранения соперницы. Однако нельзя забывать,

что любовная магия – это энергетическое воздействие на человека. В зависимости от используемых заклинаний и зелий она подразделяется на два типа: магия внимания и магия притяжения. Последняя – самая опасная из них. Она ограничивает или полностью подавляет волю человека, заставляет его совершать глупые, порой смертельно опасные поступки. В четырех из пяти случаев вовремя неснятого приворота объект колдовства погибает. Именно поэтому в нашей империи любые воздействия, касающиеся магии притяжения, запрещены. Все это усвоили? – спросила я, слегка повысив тон.

– Да, – прокатился по аудитории дружный ответ, вызвавший у меня улыбку.

Среди этих адептов я чувствовала себя уверенно. Всем своим видом они высказывали уважение и желание начать обучение.

– Тогда записываем тему занятия: «Привороты. Их виды и срок действия».

Испорченные наброски помогали справиться с волнением, подсказывали, в каком направлении двигаться, поэтому лекция прошла лучше, чем я ожидала. А вот следующая... О ней даже думать не хотелось, не то что идти. Но эти недомаги разнесут аудиторию, если к ним не явится преподаватель. Если меня можно было таковой назвать.

Безопасники славились любовью к срыву занятий. Они уважали только спецпредметы, остальные считали ненужными. Про любовную магию и слышать не хотели. Я разделяла их мнение, однако оказалась в безвыходном положении, с которым следовало мириться.

Не заходя в преподавательскую, я направилась на встречу с трудностями. Перепроверив, все ли артефакты на месте, глубоко вздохнула, толкнула дверь и решительным шагом направилась к кафедре. В аудитории царил шум и гам. Адепты хохотали, прохаживались по рядам. Кажется, никто даже не обратил внимания, что в помещении стало одним человеком больше. Вполне возможно, они пропустили мимо ушей и сигнал о начале занятия. Ну что ж, придется его повторить для особо глухих.

Взмахнув рукой, прошептала заклинание. В тот же миг зазвучало множество труб. Да так громко, что в аудитории задрожали стекла. Похоже, перебор!

Вот теперь адепты меня заметили. Единицы, сидящие за партами, с утрашающим видом вскочили со своих мест. Особо храбрые и недовольные не поскупились на «лестные» слова, направленные, естественно, в мой адрес.

– Ты что творишь? Совсем из ума выжила? – грозно прокричал лидер группы, слегка насупившись.

Кровь отхлынула от моего лица и прилила к сердцу, которое, казалось, остановилось. Главное сейчас было – не поддаться панике, а ведь так хотелось. Мысленно сосчитав до пяти, под напряженное молчание проследовала к кафедре.

– Милашка Меган, ты, случаем, дверью не ошиблась? – раздался ненавистный голос Астиона. Неужели не мог промолчать и не вставлять своих пять медяков?

Мой взгляд быстро отыскал нахала среди множества адептов, поскольку он был едва ли не на полголовы выше своих одногодок. Видимо, организм потратил все силы на рост мышц и костей, совсем позабыв про извилины в мозгу. Дракон стоял в дальнем углу аудитории, подпирая стену плечом, и не сводил с меня глаз, тем временем как на губах блуждала ехидная улыбочка, которую ужасно хотелось стереть.

«Спокойствие, Меган, только спокойствие... Не стоит вестись на его провокацию!» Однако Астион и не думал останавливаться:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/bol-shaya-ne-lyubov-v-akademii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)